W 310
19

№ 310
194

СПИСОКЪ

СЪ

ЧЕРТЕЖА СИБИРСКІЯ ЗЕМЛИ,

ЗАИМСТВОВАННЫЙ

ИЗЪ

РУКОПИСНАГО СБОРНИКА XVII ВѢКА

И

ОБЪЯСНЕННЫЙ ПРИМѢЧАНІЯМИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ

Г. Н. Спасскимъ.

Хд-8754
БИБЛІОТЕКА

М.1849

№ 310
194

При напечатаніи въ 1846 году, по опредѣленію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, «Книги, глаголемой Большой чертежъ,» предположено было сосредоточивать въ Обществѣ и всякія изысканія, служащія къ ея поясненію или дополненію, для дальнѣйшаго изданія ихъ въ свѣтъ, въ видѣ «Прибавленій,» начавъ «Спискомъ съ чертежа Сибирскія земли,» составленнымъ въ 1672 году, который пополняетъ Большой чертежъ въ недостаточныхъ показаніяхъ о Сибири, и въ тѣ времена довольно уже извѣстной.»

Приступая теперь къ изданію этого Списка, признаю не безполезнымъ сказать нѣсколько словъ о Сборникѣ, изъ котораго онъ заимствованъ, и о другихъ относящихся къ тому обстоятельствахъ. Въ Сборникѣ, кромѣ этого Списка, помѣщеннаго на 11 листахъ — отъ 28 до 39 — заключаются еще слѣдующіе, не менѣе уважительные матеріалы для Сибирскаго бытописателя:

1) Выписка изъ Степенной книги: о Сибирской странѣ и первоначальномъ ея покореніи Ермакомъ, на листахъ 1 — 3.

2) Сибирская Лѣтопись Саввы Есипова, довольно сходная съ напечатанною 1824 г. въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ*.... л. 3 — 27.

3) Описаніе Сибирскихъ городовъ, остроговъ и волостей крестьянскихъ и ясачныхъ, составленное въ Сибирскомъ Приказѣ въ исходѣ XVII столѣтія. Съ изображеніемъ тогдашнихъ печатей или гербовъ городовъ Сибирскихъ, и показаніемъ въ каждомъ городѣ: числа служащихъ людей и ихъ содержанія, городскихъ доходовъ и расходовъ, числа посадскихъ и другихъ званій людей и оружейнаго *наряда*. Въ волостяхъ же, крестьянскихъ: числа дворовъ, количества казенныхъ и оброчныхъ пашенъ; ясачныхъ: числа людей и количества поступающей съ нихъ въ казну мягкой рухляди, или вмѣсто ее денегъ... л. 44 — 183.

4) «Исторія о Сибирской земли и о царствіи и проч. Та же лѣтопись Саввы Есипова; но отличающаяся отъ предъидущаго ея списка и изданнаго мною какъ полнотою, такъ и самымъ слогомъ, болѣе сближающимся съ книжнымъ Славяно-Русскимъ того времени, когда жилъ авторъ. Она заслуживаетъ новаго изданія, по сличеніи всѣхъ извѣстныхъ списковъ, какъ главная основа современной Сибирской Исторіи. Сколько можно судить по краткимъ извлеченіямъ, сообщеннымъ Карамзинымъ (И. Г. Р. Т. IX примѣч. 444), онъ пользовался какимъ-то особымъ спискомъ этой лѣтописи, равно какъ и П. И. Небольсинъ въ своемъ сочиненіи: «Покореніе Сибири» (Отеч. Зап. 1848 Т. LX. кн. 10, стр. 225 и слѣд.)... л. 184 — 236.

5) Извѣстіе «о Ермакѣ, откуда онъ родомъ,» которое доселѣ не встрѣчалось мнѣ ни въ какой старинной рукописи. Карамзинъ, приводя его (тамъ же) изъ *Новой лѣтописи*, полученной изъ Тобольска покойнымъ Графомъ Н. П. Румянцовымъ, называетъ (не изслѣдовавъ) сказкою. Тутъ же 11 главъ, выписанныхъ изъ какой-то неизвѣстной лѣтописи, непротиворѣчущей впрочемъ извѣстнымъ, именно: глава 7 и 8, 22—31... л. 237—240.

6) «Описаніе о новой Камчадальской землѣ, какъ ее Русскіе люди объискали и о тамошнихъ мѣстахъ и о народѣхъ провѣдали.» Оно состоитъ изъ любопытнаго разсказа въ Сибирскомъ Приказѣ промышленника Владиміра Атласова.... л. 241 — 248.

7) «О великой рѣкѣ Амурѣ,» частію о Китаѣ и проч. Описаніе это относится къ тому времени, когда верховья Амура находились еще во владѣніи Россіи и существовалъ Албазинскій острогъ.. л. 219 — 253.

Сюда же принадлежитъ и помѣщенное послѣ Списка съ чертежа краткое извѣстіе «о Китайскомъ Царствѣ»... л. 39 — 43.

Сборникъ писанъ въ листъ (всѣхъ 253 листа), на бумагѣ съ знакомъ, изображеннымъ въ «Изъясненіи знаковъ писчей бумаги» Тромонинымъ (1844 г.) на таб. XXXIX подъ № 545, который заимствовалъ онъ изъ рукописей 1681 г., слѣдовательно и рукопись нашего Сборника должна относиться ко второй половинѣ XVII вѣка. Она до 237 листа писана крупнымъ и четкимъ уставомъ, а далѣе мелкимъ полууставомъ, вообще съ киноварными заглавіями, занимающими иногда по нѣскольку строкъ; знаки препинанія употреблены въ ней бо́льшею частію неправильно, какъ иногда и самыя буквы. Недостатки эти по возможности исправлены.

Въ одной неизданной Сибирской лѣтописи *, подъ годомъ отъ сотворенія міра 7206, по Р. Х. 1697 и отъ взятія Сибири 118, находится слѣдующее извѣстіе о чертежѣ Сибирскомъ: «Въ Тобольскѣ, по указу Великаго Государя и по граматѣ, велѣно учи-

1698

---

* Послѣ доказательствъ, приведенныхъ мною въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* 1821 г. (Ч. XIII, стр. 303—314), нельзя, кажется, сомнѣваться, чтобы эта лѣтопись не та самая, составленіемъ которой занимался упоминаемый въ путешествіи Профессора Фалька (Falks Reise in Russland. S. Petersburg, 1785, p. 277 — 280,) Тобольскій *ямщикъ Илья Черепановъ*. Въ моемъ экземплярѣ въ листъ, нарочно списанномъ для меня въ Тобольскѣ, она содержитъ въ себѣ 904 страницы и доведена до 1760 года. Полагаю, что такъ называемая Карамзинымъ «Новая Сибирская лѣтопись,» а Словцовымъ «Тобольскій Сборникъ,» есть таже лѣтопись Черепановская, и что нѣкоторыя маловажныя разности въ сообщаемыхъ ими изъ нея извѣстіяхъ, сдѣланы по произволу переписчиковъ, столь же мало-щадившихъ и старѣйшую Сибирскую лѣтопись Саввы Есипова.

нить чертежъ и описаніе всѣмъ народамъ *. Сочинялъ чертежъ Тобольской сынъ-боярской, Семенъ Емельяновъ Ремезовъ, съ дѣтьми своими Леонтьемъ, Семеномъ и Иваномъ, которой посланъ въ Москву съ Тобольскимъ сынъ-боярскимъ Аѳанасьемъ Даниловымъ сего лѣта 7206 (1697) Сентября 18 дня.» Словцовъ въ «Историческомъ обозрѣніи Сибири» (кн. 1. стр. 197, пишетъ: что «изъ нѣкоторыхъ случаевъ (а какихъ именно?) видно, что къ концу XVII столѣтія правительство имѣло частныя карты городовъ съ округами, составленныя изъ дробныхъ казачьихъ чертежей, сведенныхъ по воеводствамъ, но не имѣло общей карты.»

Между тѣмъ «Списокъ съ чертежа Сибирскія земли» составленъ въ 1672 году, слѣдовательно существовалъ ужѣ чертежъ Сибири, прежде сочиненнаго Ремезовыми; но былъ, можетъ стать-

---

* Полнаго собранія Законовъ Россійской Имперіи въ Т. III подъ № 1532 помѣщена слѣдующая объ этомъ предметѣ граммата названная, боярскимъ приговоромъ: «По указу Великихъ Государей, бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Рѣпнинъ съ товарищи, приказали послать Великихъ Государей грамоты во всѣ Сибирскіе городы, велѣть всѣмъ Сибирскимъ городамъ и съ уѣзды Русскихъ деревень и волостей и съ ясачными волостями написать чертежи на холстинѣ, и сколько верстъ или дней ходу городъ отъ города, также и Русскія деревни, и волости, и ясачные волости отъ того города, и на какихъ рѣкахъ тѣ городы и уѣзды и ясачныя волости стоятъ, и то описать на чертежѣ именно; а въ Тобольску велѣть сдѣлать доброму и искусному мастеру чертежи всей Сибири и подписать въ низу, отъ котораго города до котораго, сколько верстъ или дней ходу и ѣзды; всякому городу опредѣлить и описать, въ которомъ мѣстѣ какіе народы кочуютъ и живутъ, также съ которой стороны къ порубежнымъ мѣстамъ какіе люди подошли, и тѣ чертежи велѣть въ городѣхъ сдѣлать для того, что въ Сибирскомъ Приказѣ, Сибирскимъ городамъ чертежей нѣтъ и вѣдать не почему; а сдѣлавъ тѣ чертежи, велѣть прислать въ Сибирской Приказъ тотчасъ безо всякаго мотчанья, а тѣ чертежи велѣть сдѣлать мѣрою въ длину трехъ аршинъ, въ ширину двухъ аршинъ, самымъ добрымъ мастерствомъ, а большой всей Сибири чертежъ сдѣлать въ вышину трехъ аршинъ, а поперегъ четырехъ аршинъ.»

ся, утраченъ, или, что вѣроятнѣе, при быстромъ измѣненіи мѣстныхъ обстоятельствъ Сибири, чрезъ новыя приобрѣтенія и учрежденія, не могъ онъ вполнѣ удовлетворять требованіямъ того времени, чему служитъ между прочимъ доказательствомъ и то, что въ Спискѣ видимъ еще остроги: Туринской, Енисейской, Красноярской, Кузнецкой, Якутской, Иркутской, Селенгинской и Нерчинской, давно сдѣлавшіеся городами, и довольно значительными, какъ это объяснено въ присовокупленныхъ къ издаваемому Списку «Примѣчаніяхъ,» которыя согласно правилу принятому для Книги Большаго чертежа, ограничиваются и здѣсь только мѣстами, не существующими донынѣ подъ прежними названіями и въ прежнемъ видѣ, или находящимися внѣ предѣловъ Сибири, также предметами, замѣчательными по какимъ-нибудь особеннымъ уваженіямъ.

Что̀ издаваемый нынѣ Списокъ дѣйствительно снятъ былъ съ чертежа или карты, а не извлеченъ изъ какого-либо Сборника свѣдѣній о Сибири, и только названъ «чертежемъ», могутъ между прочимъ служить удостовѣреніемъ слѣдующія въ немъ слова: «А которыя рѣки въ Гилянской землѣ, и тѣмъ рѣкамъ имена *надписаны*.» Стало быть подписаны въ чертежѣ, а въ Списокъ не внесены, которыхъ и въ самомъ дѣлѣ въ немъ нѣтъ. Но гдѣ же эти Сибирскіе чертежи? Отвѣтъ одинъ и тотъ же, какъ и о Большомъ чертежѣ — неизвѣстно.

Судя по краткости времени, употребленнаго на сочиненіе чертежа 1697 года, и по раздѣленію его, такъ же какъ и перваго, на грани, что̀ видно изъ выписки, присовокупленной Черепановымъ подъ извѣстіемъ объ этомъ чертежѣ, можно предполагать, что Ремезовы, при составленіи его, не руководствовались ли старымъ чертежемъ, или по крайней мѣрѣ спискомъ съ него. Не служилъ ли этотъ чертежъ основою и для первой карты Сибирскаго царства, о которой упоминаетъ писатель XVII столѣтія Мюллеръ (Andr. Müller Greiffeinbagius in Imperii Sinici Nomenclatore p. 1), равно какъ и для карты, приложенной Витзеномъ въ его кни-

гѣ: о сѣверной и восточной Татаріи (Nicolaes Witzen Noord en Oost Tartarye. Amsterd. 1678)? Первая изъ этихъ картъ, вырѣзана была, по словамъ Мюллера, на деревѣ и имѣла Русскія подписи; другая же карта преимущественно относится къ Сибири, хотя на ней представлена и большая часть Россіи. При всѣхъ недостаткахъ этой Витзеновой карты, она не представляетъ столь рѣзкихъ географическихъ и историческихъ погрѣшностей относительно Сибири, какъ предшествовавшіе ей атласы и карты Московіи, захватывавшіе и Сибирь, или тогдашнюю Тартарію. Не говоря уже о тѣхъ картахъ, которыя изданы въ свѣтъ до покоренія еще этой страны Русскимъ оружіемъ, какова наприм. «Tartariae, sive Magni Chami regni typus» въ Abrah. Ortelii Theatrum orbi terrarum,» гдѣ близъ устья р. Оби помѣщены десять колѣнъ Іудейскаго народа, отведенныхъ Салманассаромъ, въ Ассирійскій плѣнъ и т. д., или карта, составленная извѣстнымъ Барономъ Герберштейномъ въ 1549 г. (Herberstein. Rerum Moscovitarum commentarii. Anno 1600), которая до Оби нѣсколько сносна, а далѣе совершенно искажена, — упомянемъ здѣсь о картѣ, изданной въ 1614 г. Гесселемъ Герардомъ, отъ которой, судя по началу титула ея «Tabula Russiae ex autographo, quod delineandum curavit Foedor, filius Tzaris Boris,» можно бы ожидать многаго, но вмѣсто того касательно Сибири она состоитъ рѣшительно изъ однѣхъ грубѣйшихъ погрѣшностей. Миллеръ (Ежемѣсяч. сочин. и перев. 1761, Ноябрь, стр. 397) приписываетъ составленіе ея не Царевичу Ѳеодору Борисовичу Годунову, какъ по выписанному выше заглавію слѣдуетъ заключить, а нѣкоему Исааку Массѣ (Isaacus Massa), издавшему нѣсколько картъ Россіи, отъ котораго заимствована была Герардомъ и помѣщена Блеемъ въ его «Theatrum orbis terrarum, sive Atlas novus etc. editae a Guilielmo et Iohanne Blaeu. Amsterd. 1640.» Отсюда же перешла она и въ III ч. «Сказаній современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ.» С. П. Б. 1732. Издатель этой книги Н. Г. Устряловъ (стр. 241) вѣритъ, что карта могла быть составлена, дѣйствительно по чертежу Царевича Ѳеодора, потому что Борисъ

Годуновъ «особенное стараніе прилагалъ о воспитаніи сына, по словамъ (не именованнаго имъ) безпристрастнаго современника,» тутъ же приводимымъ, хотя самый авторитетъ карты того и не подтверждаетъ.

Карта, принадлежащая къ путешествію въ Китай Избрандъ-Идеса (Voyage de Moscou à la Chine, par Mr. Everard Isbrants Ides, Ambassadeur de Moscovie en 1692 — 1694 an.), помѣщенному въ сборникѣ путешествій на Сѣверъ (Recueil de Voyages au Nord. 1727. T. VII), не смотря на то, что исправленіемъ ея занимался, какъ пишетъ переводчикъ этого путешествія въ предисловіи къ нему, самъ le célébre Witzen, представляетъ еще болѣе погрѣшностей, чѣмъ изданная Витзеномъ, отъ того, что она нѣсколько обширнѣе, а можетъ быть, и отъ того еще, что Избрандъ-Идесъ, слѣдуя въ Китай и обратно чрезъ Сибирь, имѣлъ случай запастись разными сказками, которыя олицетворилъ въ своей картѣ. Сколько было бы излишне, столько же и неумѣстно объяснять всѣ эти погрѣшности, которыми преисполнена его карта; довольно указать, что на ней Сибирь ограждена съ востока моремъ, какъ стѣною, почти по прямой чертѣ, и нѣтъ ни Охотскаго моря, ни Камчатки, а вмѣсто того поставленъ только въ сѣверо-восточномъ углу небывалый городъ Камчатка съ рѣкою того же имени, и близъ него Святой-Носъ. Можно ли печатать такія и другія подобныя имъ нелѣпости? Къ сожалѣнію, погрѣшности эти не только старинныхъ иностранныхъ путешественниковъ, но даже и новѣйшихъ, выдающихъ разныя небылицы о Россіи, болѣе, кажется, по незнанію нашего языка и обычаевъ, чѣмъ изъ недоброжелательства, донынѣ еще тяготѣютъ надъ нами. Впрочемъ, этотъ упрекъ нельзя отнести собственно къ описанію путешествія Избрандъ-Идеса, которое, если не имѣетъ другихъ достоинствъ, по крайней мѣрѣ довольно вѣрно, и желательно, чтобы Русская публика познакомилась съ нимъ въ лучшемъ переводѣ, нежели тотъ, который помѣщенъ въ VIII и IX частяхъ Древней Россійской Вивліоѳики.

Изъ предисловія и самаго сочиненія Витзена (p. 895) видно, что Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ Тобольскому воеводѣ Петру Годунову изслѣдовать пути изъ Сибири въ Китай и сочинить имъ карту, что̀ и было имъ исполнено: карта вырѣзана въ Москвѣ на деревѣ и напечатана, съ описаніемъ разстояній мѣстъ. Участь этой карты, если она дѣйствительно существовала, одинакова съ чертежами — она исчезла.

Конечно, нельзя ожидать, чтобы всѣ помянутые чертежи, относящіеся ко времени столь отдаленному и краю только-что возникавшему изъ неизвѣстности, могли быть вѣрны и точны. Изъ нашего Списка съ чертежа видно, что на чертежѣ разстоянія мѣстъ означены были верстами, только въ нынѣшней Тобольской и частію въ Пермской губерніи; далѣе же опредѣляются онѣ днями ѣзды то сухопутно, то водою, иногда различно зимою и лѣтомъ. Пропуски въ немъ рѣкъ, озеръ и другихъ неизмѣняемыхъ урочищъ — безчисленны. Все это могло произойти болѣе отъ малаго знакомства въ то время съ самыми мѣстностями, чѣмъ отъ упущеній и невнимательности сочинителей чертежа. Доказательствомъ ревности ихъ къ этому дѣлу, можетъ служить между прочимъ и то, что они не упустили воспользоваться, даже скудными современными свѣдѣніями о заграничныхъ странахъ, сообщенными сыномъ-боярскимъ Байковымъ, въ разсказѣ о путешествіи его отъ Тобольска до Пекина и обратно съ 1654 по 1658 годъ (*Сибир. Вѣст.* 1820 ч. XI, стр. 54—77 и 112—141), которыя, судя по ограниченности ихъ тѣми же мѣстами и въ томъ же порядкѣ, очевидно почерпнуты не изъ другаго какого-либо источника. Въ этомъ случаѣ чертежъ много бы помогъ намъ въ отысканіи указанныхъ Байковымъ мѣстъ, которыхъ бо́льшею частію нѣтъ на нынѣшнихъ картахъ: по незначительности ли ихъ? по измѣненію ли самыхъ названій, при послѣдующихъ политическихъ переворотахъ въ Китаѣ? или отъ того, что мы, въ изображеніи ихъ нашими буквами, совершенно удаляемся отъ произношенія Азіатцевъ?

Изъ нѣкоторыхъ показаній Списка съ чертежа можно заключить, что версты для измѣренія разстояній употреблялись въ то время 700-саженныя, что̀ можно видѣть и изъ слѣдующей выписки:

показаніе мѣстъ.	По чертежу 700-сажен. верстъ.	Нынѣ считается 500-саженныхъ верстъ.	По приведеніи 700 саж. въ 500 саж. версты составится верстъ.	Болѣе.	Менѣе.
Отъ г. Тобольска до Тарханскаго острога.....	120	170	168	2	—
Отъ Тарханскаго до Ялуторовскаго острога.....	60	80	84	—	4
Отъ г. Тюмени до Покровской слободы.	60	79	84	—	5
Отъ г. Туринска до Усть-Ницынской слободы.....	60	$82\frac{1}{2}$	84	—	$1\frac{1}{2}$
Отъ г. Долматова до Катайской слободы.....	15	$22\frac{1}{2}$	21	$1\frac{1}{2}$	—

Между тѣмъ опредѣленіе разстояній, означенныхъ днями ѣзды, почти невозможно: сухопутно, по неизвѣстности ужѐ теперь и по мѣстному разнообразію неустроенныхъ еще тогда дорогъ; водою, отъ неодинаковой быстрины рѣкъ и особенно при плаваніи вверхъ и внизъ по теченію ихъ при большой и малой водѣ. Впрочемъ

въ первомъ случаѣ можно привесть для примѣра, хотя одинъ переѣздъ между Тобольскомъ и Тарою, для котораго «степью на легкѣ» назначено въ Спискѣ десять дней; а какъ между этими городами считается нынѣ 575 верстъ, то придется на день по 55 верстъ.

Что̀ касается собственно до верстъ, показанныхъ въ Спискѣ съ чертежа, то нельзя рѣшительно утверждать, чтобы онѣ были вообще 700-саженныя. Видно изъ Черепановской лѣтописи, что «въ 1722 году при Сибирскомъ губернаторѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Черкасскомъ, велѣно отъ Тобольска до городовъ вымѣрять дороги *пятисотенными верстами*, для какого измѣренія опредѣленъ сынъ-боярской Томиловъ, который и вымѣрныя книги сочинилъ.» Послѣ чего показаны въ этой лѣтописи и самыя разстоянія мѣстъ по новому измѣренію. Но какія были прежде того версты, ни изъ чего не видно. Словцовъ увѣряетъ (тамъ же стр. 349), что «по Верхотурской дорогѣ оставались 1000-ной мѣры верстовые столбы до его малолѣтства (родился въ 1667 году) и едва ли не до открытія (въ 1781 г.) намѣстничества Пермскаго.» Онъ же говоритъ (кн. II, стр. 53), что около 1760 года «отъ Томска къ Красноярску на разстояніи 557 верстъ семисотныхъ брошено (т. е. поселено) нѣсколько зимовьевъ.» Но если нынѣ между этими двумя городами считается 544 версты 500-саженныхъ, то должно быть первыхъ только 397, а не 557 верстъ. Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что прежде 500-саженныхъ верстъ могли быть и 700 и 1000-саженныя, которыя, судя по длиннымъ верстамъ, замѣчаемымъ донынѣ на побочныхъ дорогахъ отъ трактовъ, еще не совсѣмъ вывелись въ Сибири.

Обращаясь къ Сибирскимъ географическимъ картамъ, должно замѣтить, что по извѣстію историографа Миллера, заимствованному имъ отъ Шлейзинга (Ежемѣсяч. сочин. и перев. 1791 Декабрь, стр. 417), была карта Россіи и Сибири, сочиненная по указу Ца-

рей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, какими-то иностранными офицерами; но ни Миллеръ, ни Шлейзингъ ее не видали, и существуетъ ли она гдѣ, неизвѣстно. Вѣроятно, эта карта столько же мало была удовлетворительна, какъ и всѣ ея предшественницы, когда при опредѣленіи въ 1734 г. В. Н. Татищева къ управленію Уральскими заводами, въ особенности озабоченъ онъ былъ сочиненіемъ исправныхъ Сибирскихъ ландкартъ *, хотя и невидно, чтобы имъ было что-нибудь по этому предмету сдѣлано и даже начато.

Въ 1737 году напечатанъ Академіею Наукъ всеобщій атласъ подъ заглавіемъ: «Атласъ, сочиненный къ пользѣ и употребленію юношества и всѣхъ читателей вѣдомостей и историческихъ книгъ,» въ которомъ на картѣ Россіи, раздѣленной на двѣ части, представлены также и главные Сибирскіе города, нѣкоторые изъ народовъ въ ней обитающихъ и изъ сопредѣльныхъ мѣстъ, — словомъ все то, что дозволилъ малый размѣръ картъ,

---

* Полнаго Собранія законовъ въ Т. IX, N 6559 помѣщена инструкція, данная Татищеву 23 Марта, 1734 года, за подписаніемъ Императрицы Анны Ивановны, которой 13 статьею предписывалось: «хотя въ Сибири различныя ландкарты учинены, однакожъ въ оныхъ многія обстоятельства, а особливо, что къ пользѣ заводовъ касается, опущены, то есть многихъ рѣкъ, горъ и лѣсовъ не назначено и не описано, безъ котораго здѣсь обстоятельно разсудить не можно; того ради требовать вамъ отъ Нашего Сената, сколько потребно искусныхъ геодезистовъ съ учениками и сочиненными картами, которыхъ тебѣ къ сочиненію всей Сибири исправныхъ ландкартъ понуждать и въ томъ надъ ними прилежно надзирать, и когда которому уѣзду или положенію сдѣлаютъ оную, прислать къ Намъ, приобща къ тому обстоятельное географское описаніе, а которые геодезисты донынѣ въ Сибири для сочиненія картъ обрѣтаются, тѣхъ тебѣ взять въ свое вѣдомство.»

составляющихъ въ длину $6\frac{1}{2}$, а въ ширину $5\frac{1}{2}$ дюймовъ, и уже менѣе въ искаженномъ видѣ, чѣмъ на прежнихъ картахъ.

Наконецъ въ 1745 г. явился въ свѣтъ и «Полный Россійскій Атласъ,» изданный Академіею Наукъ, съ помѣщенными въ немъ картами Сибири; но объ этомъ атласѣ вотъ что говоритъ Миллеръ (тамъ же стр. 505): «Если опредѣлять достоинство атласа по доброму пріему его во всей Европѣ: то не возможно бы довольно его похвалить. Но должно признаться, что онъ считается въ Академіи только опытомъ, который отъ насъ и нашихъ потомковъ ожидаетъ еще многаго исправленія.» — Не смотря однакоже на такой отзывъ Миллера, путешествовавшіе по Россіи и Сибири академики, должны были этимъ атласомъ руководствоваться и имѣть его основою для картъ, приобщенныхъ къ описаніямъ ихъ путешествій, именно: Гмелинъ, путешествовавшій въ 1733 и издавшій свое путешествіе въ 1752, Палласъ (1771 и 1772), Фалькъ (1771). Во всѣхъ этихъ картахъ академики не упустили сдѣлать и многихъ полезныхъ поправокъ. Полнѣйшая карта Палласа, сопровождаемая нѣсколькими спеціальными картами; а на сообщенной Фалькомъ означены и всѣ направленія тогдашнихъ путешественниковъ и ихъ спутниковъ.

Изъ позднѣйшихъ картъ Сибири замѣчательнѣе и полнѣе всѣхъ другихъ, названная «Картою Азіатской Россіи,» изданная г. Позняковымъ въ 1825 году; но и она, при всѣхъ преимуществахъ своихъ, не безъ недостатковъ, когда, слѣдуя, вѣроятно, ей и прочимъ новѣйшимъ картамъ, Норвежскій Профессоръ Ганстенъ въ 1828 г. замѣтилъ, что Туруханскъ помѣщенъ на нихъ восточнѣе противъ истинной долготы на $2\frac{3}{4}$ градуса; астрономъ же г., Ѳедоровъ, путешествовавшій въ Сибири съ 1832 по 1838 г. вычислилъ, что принимая долготу Енисейска, какая на картѣ, за истинную, придется отнести устья рѣкъ: Сыма на 24 градусныя минуты къ востоку, а Подкаменной Тунгуски на $1^{\circ}\,14'$; Верхняго Имбака на $2^{\circ}\,46'$ и Нижней Тунгуски на $3^{\circ}\,13'$ къ

западу. Подобную перестановку къ западу же предлагалъ и г. Эрдманъ въ низовьяхъ Оби, послѣ поѣздки своей въ 1828 г. изъ Тобольска въ Березовъ. Изъ частныхъ или спеціальныхъ картъ Сибири заслуживаетъ особенное вниманіе: «Подробная карта Колывано-Воскресенской Горной округи, составленная изъ новѣйшихъ частныхъ картъ Барнаульской Горной архивы, по масштабу общей подробной карты Россіи (въ половинѣ дюйма 10 верстъ), подъ руководствомъ, состоявшаго при Депо-картъ надворнаго (послѣ статскаго) совѣтника Л. Паисиера 1816 г., Эта карта, обнимая небольшой, но достопримѣчательный участокъ южной Сибири, по существующей тамъ издавна горной промышленности, достойна уваженія и въ томъ еще отношеніи, что кромѣ рѣкъ, рѣчекъ, озеръ, степей и болотъ и всѣхъ вообще рудниковъ, заводовъ и селеній, нанесенныя на ней горы разной величины и даже роды лѣсовъ, на нихъ растущихъ, отличены особенными красками, и что г. Паисиеръ воспользовался поправками, сдѣланными чрезъ мѣстное начальство на отпечатанномъ уже экземплярѣ. Желательно бы видѣть подобныя карты и всей Сибири. Три атласа почти того же размѣра, какъ и эта карта, составленные по прежнему раздѣленію Сибири на три губерніи, которыми нѣкогда снабжалъ меня незабвенный Графъ М. М. Сперанскій изъ Сибирскаго комитета, находящіеся теперь при дѣлахъ генералъ-губернаторовъ Западной и Восточной Сибири, могли бы также послужить пособіемъ къ исправленію картъ.

Все изложенное мною въ этомъ очеркѣ, ведетъ къ заключенію, что географическія карты Сибири, не смотря на необъятную обширность страны и непреодолимыя трудности путей сообщенія, отъ времени до времени достигаютъ бо́льшаго совершенства, и что чертежи ей, составленные почти за 200 лѣтъ, какъ и Большой чертежъ Россіи, важны для насъ только въ томъ отношеніи, что могутъ напутствовать къ какимъ-либо археологическимъ выводамъ о современной имъ Россіи и Сибири, по

примѣру книги Большаго чертежа, которая, содержа въ себѣ единственно объясненіе самаго чертежа, доставила ужѣ столько полезныхъ указаній для Карамзина и другихъ изслѣдователей отечественной Исторіи. Можно надѣяться, что и «Списокъ съ чертежа Сибирскія земли», не будетъ безплоденъ для Исторіи Сибири, осуществленія которой нельзя не ожидать, при столь неудовлетворительномъ успѣхѣ прежнихъ опытовъ, при избыткѣ для нея въ настоящее время матеріаловъ и при господствующемъ вкусѣ и направленіи къ трудамъ подобнаго рода.

Г. Спасскій.

СПИСОКЪ СЪ ЧЕРТЕЖА СИБИРСКІЯ ЗЕМЛИ.

Лѣта 7181 (1672) году написанъ сей чертежъ Сибирскія земли о городѣ Тобольскѣ и окрестныхъ городѣхъ, и острогахъ, и о слободахъ, и о погостахъ, и урочищахъ, и дорогахъ, и поскольку ѣзду отъ города до города, и отъ которыхъ до которыхъ мѣстъ; и то въ семъ чертежѣ написано, которыя земли царства, и грады, и урочища, и рѣки и озера.

ПЕРВАЯ ГРАНЬ.

Отъ Тобольска въ верхъ по рѣкѣ Тоболу до усть Тавды рѣки ходу 3 дни. А отъ усть Тавды рѣки, въ верхъ по Тоболу же, до усть Туры рѣки сухимъ путемъ 60 верстъ. А отъ усть Туры рѣки въ верхъ по Турѣ рѣкѣ до митрополи Покровской слободы 7 верстъ; а отъ Покровской до Тюмени города сухимъ путемъ 60 верстъ: а городъ Тюмень стоитъ на рѣкѣ Турѣ. А отъ Тюмени до Усть-Ницынской слободы въ верхъ по Турѣ сухимъ путемъ 60 верстъ. А отъ усть Ницы рѣки въ верхъ по Турѣ до Турынской слободы 14 верстъ. А отъ Турынской слободы до Турынского острогу 60 верстъ (1). А отъ Турынского острогу до Благовѣщенской слободы 40 верстъ: а та слобода стоитъ отъ Туры рѣки за 5 верстъ на ключахъ. А отъ Благовѣщенской слободы до Тагильской слободы 120 верстъ: а та слобода стоитъ на усть Тагилы рѣки. А отъ Тагильской слободы по Турѣ рѣкѣ до Салдинской слободы 40 верстъ: а та слобода стоитъ на усть Салды рѣки. А отъ Салдинской слободы

до Верхотурья 20 верстъ. А отъ Верхотурья чрезъ волокъ до Соли-Камской 250 верстъ. А отъ Соли-Камской до Кай-городка 400 верстъ: а Кай-городокъ стоитъ надъ рѣкою Камою. А отъ Кай-городка до Соли-Вычегодской 500 верстъ. А отъ Усть-Ницынской слободы до нижней Ницынской 20 верстъ; а отъ нижней Ницынской слободы до верхней Ницынской 20 верстъ; а отъ верхней Ницынской слободы до Чюбаровы 7 верстъ. А отъ Чюбаровой до Киргинской слободы 7 верстъ; а отъ Киргинской въ Верхотурской уѣздъ до Ирбитской 7 верстъ (2); а отъ усть ..... до Усть-Ирбитской слободы, что на Бобровкѣ рѣкѣ, 20 верстъ; а отъ Усть-Ирбитскія въ сторону до Бѣлослутской слободы, что на Ирбитѣ рѣкѣ, 20 верстъ; а отъ Усть-Ирбитской же слободы до Ощепковы Ницынскія слободы 20 верстъ. А отъ Ощепковы до Невьянского желѣзнаго дѣла 6 верстъ, а отъ желѣзнаго дѣла до Невьянского острогу 10 верстъ; а отъ Невьянского острогу до Богоявленского монастыря 10 верстъ (3); а отъ Невьянского же острогу, до Аврамашевы слободы, что на Режу рѣкѣ, 35 верстъ; а отъ Аврамашевы до Мурзинской слободы до Тобольского уѣзду 30 верстъ. Да съ Тюмени же по Пышмѣ рѣкѣ до Бѣляковской слободы 60 верстъ; а отъ Бѣляковской слободы до Куярской слободы 30 верстъ; а отъ Куярской слободы до Ощепковы Пышминской слободы 7 верстъ.

ВТОРАЯ ГРАНЬ.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Тоболу же рѣкѣ до Тарханского острожку 120 верстъ. А отъ усть Тарханки рѣчки въ верхъ по Тоболу же до Ялуторской слободы 60 верстъ (4); а отъ Ялуторской слободы, по Исетъ рѣкѣ въ верхъ, до Бешкильской слободы 30 верстъ; до Рафаиловы пустыни 3 версты (5). А отъ Рафаиловы пустыни до Куринской слободы 57 верстъ; а отъ Куринской слободы до Шадринской слободы (6) до Далматова монастыря 30 верстъ. А отъ Далматова монастыря до Катайского острогу 15 верстъ, а отъ Катайского острогу до усть Синары рѣки 7 верстъ.

Отъ Тобольска же дорога до Казани, мимо Тюмени и Уфы степью чрезъ Башкирскую землю, ѣзду мѣсяцъ.

Да отъ Тобольска же степью до Астарахани чрезъ Калмыцкой Дербитской улусъ, и мимо Урлуковы улусы чрезъ рѣку Яикъ, ѣзду полъ-3 мѣсяца.

Отъ Тобольска же въ верхъ по рѣкѣ Иртышу до рѣки Ишима, чрезъ Калмыцкой же Дербитской улусъ (7) и чрезъ камень Олотовъ (8), ѣзду мѣсяцъ.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Иртышу рѣкѣ до Абалатского села дощанникомъ ходу 2 дни, а отъ Абалатского села до Тары ходу полъ-3 недѣли: а Тарскій городъ стоитъ на рѣкѣ Аркаркѣ, отъ Иртыша съ версту. А отъ Тары чрезъ Барабинскую волость степью до Тобольска города на легкѣ 10 дней. А отъ Тарского же города до пристанища, съ котораго мѣста ходятъ послы на Ямышъ озеро, по той же рѣкѣ Иртышу ходу 4 недѣли.

А Ямышъ озеро отъ рѣки за 5 верстъ. А отъ пристанища въ верхъ же по Иртышу рѣкѣ до Ясана озера (9) мелкими судами ходу 5 дней; а отъ Тары же до Ясана озера степью ѣзду 2 недѣли. А отъ Ясана озера отъ Абалаевыхъ жилищъ (10) до Конташпыхъ улусовъ (11) ѣзду недѣля. А отъ Конташпыхъ улусовъ до урочища Урунги, гдѣ живутъ Мунгальцы, ѣзду недѣля же. А отъ урочища Урунги до урочища Булагуну ѣзду недѣля; а отъ Булагуну до Елденя Мугальскаго тайши, Алтая камени, до Китайскаго рубежа, до Ирдень-Зайсана, тайши Мугалъ, ѣзду 3 недѣли; а отъ Зайсана тайши, переѣхавъ за рубежный камень Алтай, до урочища Абуги ѣзду недѣля: а въ тѣхъ урочищахъ кочуютъ Китайскіе люди Тюбитцы (12). А отъ Тюбитскихъ кочевей отъ урочища Айбуги, до Кокутанского камени, ѣзду 10 дней; а чрезъ камень до Кокутанского города ѣзду 2 дни (13): а живутъ въ томъ городѣ Тюбитцы же — Китайскіе люди. А отъ Кокутана города до городка Канки (14) ѣзду подлѣ каменную стѣну, что въ родимомъ камени складена стѣна и башни, а на нихъ караулы, 10 дней.

ТРЕТЬЯ ГРАНЬ.

А городъ Канка придѣланъ къ стѣнѣ для проѣзду, и заставы пріѣжжихъ посольскихъ и торговыхъ людей не пропускаютъ безъ вѣдомости Китайского царя. А отъ того города Канки двѣма городами небольшими, до города Баянсумы ѣзду 2 дни: а посредь того города течетъ рѣка и мимо цѣ Китайскіе городы

прошла. А отъ города Баянсумы тремя городами небольшими до города, гдѣ сидитъ большаго царя Китайского братъ. А тотъ городъ стоитъ надъ рѣкою; а чрезъ тое рѣку мостъ, а дорога по тому мосту. А въ тотъ городъ никакихъ пріѣжжихъ людей не пропускаютъ, а торгуютъ за городомъ. А около тѣхъ всѣхъ городовъ всѣ стѣны каменныя построены. А отъ того города до большаго Китайского города, гдѣ живетъ Китайскій царь Богодой (15); а тотъ городъ стоитъ въ царствѣ Китайскомъ отъ моря 5 верстъ.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Тоболу рѣкѣ до усть Тавды рѣки ходу 3 дни; а по Тавдѣ рѣкѣ мимо митрополью Тавдинскую слободу до Кощутского городка дощаниками ходу 7 дней. А отъ Кощутского городка, по Тавдѣ же рѣкѣ, до Пелыми города (16) ходу недѣля. А отъ Тобольска же въ низъ по Иртышу рѣкѣ плыть до Демьянского яму 3 дни; а отъ Демьянского яму до Самаровского 3 дни; а отъ того мѣста до усть Иртыша рѣки въ верхъ по Обѣ рѣкѣ до Сургута ходу 10 дней. А отъ Сургута до Нарыма ходу по той же рѣкѣ по 3 и по 4 недѣли; а отъ Нарыма до усть Кети рѣки ходу день. А въ верхъ по Кетѣ рѣкѣ до Кецкого острогу ходятъ по 3 и по 8 дней; а отъ Кецкого до Маковского зимовья, въ верхъ по Кетѣ доходятъ по 6 и по 7 недѣль; а отъ Маковского зимовья, чрезъ волокъ, до Енисейского острогу 2 дни (17).

ЧЕТВЕРТАЯ ГРАНЬ.

А отъ Енисейского острогу, въ верхъ по Енисею рѣкѣ до усть Тунгуски рѣки ходу 2 дни. А по Тунгусской рѣкѣ въ верхъ до нижняго Братского острогу ходу 12 недѣль: а по той Тунгусской 8 пороговъ, а съ усть Илиму рѣки той же рѣки зовъ Ангара (18). А отъ нижняго Братского острогу и отъ усть Оки рѣки въ верхъ по Ангарѣ же до Балагапского острогу и до Иркутского (19), по той же рѣкѣ ходятъ въ недѣлю. А Байкалъ озеро перебѣгаютъ дни въ три до Селенги рѣки; а въ верхъ по Селенгѣ рѣкѣ, выше устья Хилка рѣки, новой Селенгинской острожекъ (20). А ходу отъ Байкала озера до усть Хилка рѣки 13 дней; а отъ Хилка рѣки, по Селенгу рѣку, до Селенгинского острогу день; а отъ Селенги, въ верхъ по Хилку рѣкѣ, до Иргенского острогу ходу 14 недѣль. А отъ Иргенского остро-

гу озерами и волокомъ до Ингоды рѣки ходу день; а отъ волока въ низъ по Ингоду рѣку до устей Нерчи рѣки — до Нерчинского острогу 3 сутки: а въ томъ острогѣ живутъ служилые люди (21). А отъ усть Нерчи и Ингоды, рѣки зовъ Шилка. А выше Нерчи въ Ингоду рѣку съ правой стороны пала рѣка Ононъ. А отъ Нерчи въ низъ по Шилкѣ до устья Аргуни рѣки плыть 3 дни: а гдѣ сошлися рѣки Шилка и Аргунія, и съ того мѣста пошла рѣка Амуръ (22). А рѣка Аргунія пала изъ великого озера Кайлара: а въ томъ озерѣ всякая волская (волжская) рыба есть, а кочуютъ около того озера Китайскіе многіе люди годъ цѣлой, а питаются рыбою. А въ Аргунію рѣку съ лѣвой стороны пала рѣка Борзя. А промежъ Аргуню и каменемъ есть 2 озера: а въ нихъ вода бѣла, какъ молоко, а сказываютъ вельми здорова (23).

ПЯТАЯ ГРАНЬ.

А Амуромъ рѣкою въ низъ мимо устья рѣки Черныя до устья Урки рѣки, гдѣ бываетъ Китайской Лапкаевъ городокъ, а нынѣ зовется Албазинской острожекъ (24): а живутъ въ немъ Государевы служилые люди. А отъ того острожка въ низъ по Амуру рѣкѣ, мимо устья Комары рѣки до усть Зіи рѣки, плыть недѣля; а съ усть Зіи по Амуру до усть Шингала рѣки плыть недѣля же; а на усть Шингала караулъ Китайской. Да въ Шингалъ рѣку пала рѣка Наунъ; а въ Наунъ пала Корга рѣка; а на Коргѣ рѣкѣ городъ Китайской Мунгутъ: а отъ Шингала въ верхъ до того города ходу 2 недѣли. А въ томъ городѣ живутъ Китайскіе воинскіе люди для бережи отъ Рускихъ воинскихъ людей, по 20 и по 30 и по 40 тысячь человѣкъ: а отъ того города въ Китайское царство дорога большая; а до Китайскаго царства отъ того города конемъ ѣхать наскоро 10 дней, а съ запасами мѣсяцъ. А съ усть Шингала рѣки, въ низъ по Амуру рѣкѣ до усть Шуры рѣки, плыть 4 дни; а отъ Шуры рѣки по Амуру же до устья Хамуна рѣки плыть недѣля: а по всѣмъ тѣмъ рѣкамъ живутъ Даурскіе люди. А съ устья Хамунского до устья Амурского до моря плыть 2 недѣли: а отъ Хамуна рѣки и до моря, и подлѣ моря живутъ Гилянскіе люди, а хлѣба не сѣютъ, питаются рыбою, а ѣздятъ на медвѣдяхъ (25). А Амурскимъ моремъ въ Китайское царство ходу

нѣтъ для того, что лежитъ камень кругомъ всея земли, отъ Мангазейского моря и до Амурского, и тотъ камень протянулся въ морѣ и около его обойти никто не можетъ для того, что льды великіе притискаютъ и ростираютъ. А взойти на него человѣку не возможно, а есть проходъ въ Китайское царство. А въ Китайскомъ царствѣ золото и серебро, и каменье дорогое и шолкъ родится; а люди безъ мѣры работны.

А отъ Нарыма до Томского города, въ верхъ по Оби рѣкѣ, до усть Томи рѣки ходу 9 дней; а отъ устъ Томи рѣки до Томского города ходу день. А отъ Томского города въ верхъ же по Томѣ, до Кузнецкого острогу ходу 10 дней (26). А отъ Томского въ низъ по Томѣ рѣкѣ до Оби, и по Оби въ верхъ до усть Біи и до Катуни рѣкъ, ходу дощапикомъ 10 недѣль: а на устіи обѣихъ тѣхъ рѣкъ, есть Красной-Яръ острогъ (27). А Бія рѣка течетъ изъ Алтына озера: а вдоль по тому озеру въ легкомъ суднѣ ѣхать 6 дней, а поперегъ день (28). А около его кочюютъ многіе иноземцы: Саянцы, Мундусцы, Кайманцы, Телецгуты, Яумундусцы, Учюги, Карагайцы: а ясаку великому Государю не платятъ (29). А отъ усть Біи и Катуни рѣкъ степью до Китайского царства ходу 2 мѣсяца.

ШЕСТАЯ ГРАНЬ.

Отъ Самаровского яму въ низъ по Иртышу и по Оби мимо Котской монастырь (30), и по Сосвѣ рѣкамъ до Березова плыть 6 дней; а отъ Березова до Собской заставы плыть 4 дни. А отъ заставы въ верхъ по Собь рѣкѣ, чрезъ каменной во́локъ озерами 7-ю, до Ельца рѣки ходу 3 недѣли; а Ельцомъ и другою Собью-Мусою и Печерью въ низъ и въ верхъ, по нимъ же и по Ухтѣ рѣкамъ до во́локу, и чрезъ во́локъ и съ во́локу въ низъ по Говнюхѣ, и по Тетерѣ, и по Вымѣ, и по Вычегдѣ рѣкамъ, до Соли-Вычегодской, ходу 10 недѣль. А отъ Березовского же въ низъ по Сосвѣ и по Оби рѣкамъ до Мангазейского моря (31) ходятъ 12 дней; а за море перебѣгаютъ до усть Тазу рѣки парусомъ въ 4 сутки: а путь нуженъ и прискорбенъ, и страшенъ отъ вѣтровъ. А съ усть Тазу рѣки до Мангазей города (32), въ верхъ по Тазу рѣкѣ добѣгаютъ парусомъ въ 4 сутки, а бичевою путь нуженъ. А отъ Мангазейского города до Туруханского зимовья (33) водянымъ ходомъ и чрезъ во́локъ въ малыхъ су-

дахъ ходятъ недѣли по 3 и по 4. Отъ Енисейского же острогу до Красноярского острогу (34) 10 дней, а водянымъ путемъ ходятъ въ верхъ по Енисею рѣкѣ недѣли въ 3. А отъ Енисейского въ низъ по Енисею рѣкѣ, мимо устья Елогуя и нижней Тунгуской рѣкъ и мимо Троецкого монастыря, до Туруханского зимовья плыть 10 дней; а отъ Туруханского зимовья въ низъ по Енисею до моря плыть 2 недѣли; а отъ Троецкого монастыря отъ устья нижней Тунгуской, въ верхъ по Тунгускѣ ходу дни 4: съ лѣвую сторону пала рѣка Сиверная, а отъ Сиверной въ верхъ же ходу 2 дни, впала въ Тунгуску рѣка Лѣтняя; а выше Лѣтней пала рѣка Свѣтлая; а выше Свѣтлой пала рѣка Таймура съ правой стороны: а подлѣ той рѣки огнь исходитъ изъ долу изъ ровного мѣста, а какъ надъ то мѣсто положить дерево и оно егоритъ углемъ, а огня нѣтъ (35).

Отъ Енисейского же острогу, въ верхъ по Енисею, и по Тунгускѣ и по Илиму рѣкамъ, до Илимского острогу ходу 6 недѣль. А отъ Илимского острогу чрезъ во́локъ до рѣки Муки, гдѣ построена часовня, ходу 2 дни; а отъ часовни въ низъ по Мукѣ, да по Кутѣ и по Лѣнѣ рѣкамъ, мимо устей Киренги, да Чючюя, да Витима, да Олекмы рѣкъ, до Якуцкого острогу (36) ходу дощаникомъ 2 недѣли. А отъ Якуцкого же острогу, по Лѣнѣ же рѣкѣ, въ низъ до моря ходу 3 недѣли; а отъ Якуцкого же острогу, до Алдана рѣки до перевозу ѣзду сухимъ путемъ недѣля.

СЕДМАЯ ГРАНЬ.

А съ перевозу до Верхоянского зимовья ѣзду 4 недѣли: а то зимовье стоитъ на Янѣ рѣкѣ. А отъ Верхоянского зимовья до Зашиверского зимовья ѣзду 3 недѣли: а то зимовье стоитъ надъ рѣкою Индигирскою. А отъ того до Алазбинского зимовья ходу 3 недѣли: а стоитъ надъ Албазнею рѣкою; отъ того на Колымъ рѣку ходу 4 недѣли. А на той рѣкѣ 3 зимовья, а въ тѣхъ зимовьяхъ живутъ Государевы служилые люди, для ясачнаго сбору. А въ тѣ рѣки, кои подъ зимовьями, заходятъ съ моря для торгу Русскіе люди ко́чами. А на море ѣздятъ изъ Якуцкого острогу Лѣною рѣкою. А съ лѣвой стороны ниже Якуцкого острогу пала въ Лѣну рѣка Вилюй, и отъ усть Вилюя рѣки и въ верхъ по той рѣкѣ мимо устья Варки рѣки ходу 4 недѣли: съ лѣвой стороны изъ рѣки Вилюя огнь исходитъ зимою, а лѣтомъ, какъ

вода разольется, и то мѣсто водою покрываетъ и будетъ незнатно; а какъ вода сойдетъ, и огнь по прежнему, только не пламенемъ, а дерево на томъ мѣстѣ положенное углемъ изгоритъ, а пламени нѣтъ (37). А выше того огня, по Вилюѣ ходу 2 дни съ лѣвой стороны пала рѣчка Росольная, а подлѣ ее изъ земли ключъ кипитъ и проливается въ ту рѣчку: а изъ того ключа соль садится на всякой годъ, и то мѣсто высыхаетъ гдѣ садится, а соль бѣла, какъ снѣгъ, а розсыпается, какъ вареная соль, а столь солка, какъ росолу того канетъ на кожу какую капля, и то мѣсто будто отъ огня сволочетъ, а въ ядь прикусна зѣло, и человѣку не вредитъ (38). А отъ усть Колыми рѣкъ и кругомъ земли мимо устей рѣкъ Ковычи и Панаборы, и Ильи и Дуры до каменной переграды, какъ бываетъ что льды перепустятъ, и до того камени парусомъ добѣгаютъ объ одно лѣто; а какъ льды не пустятъ и по 3 года доходятъ.

ОСМАЯ ГРАНЬ.

А черезъ тотъ камень ходу день: а какъ на него человѣкъ взойдетъ и онъ оба моря видитъ — Лѣнское и Амурское (39); а перешедъ черезъ камень, приходятъ на рѣку Анадыръ и тутъ промышляютъ кость рыбью (40). А на той земли живутъ Гиляпскіе люди; а противо устья Камчатки рѣки вышолъ изъ моря столпъ каменной, высокъ безъ мѣры, а на немъ никто не бывалъ (41). А которыя рѣки въ Гилянской земли, и тѣмъ рѣкамъ имена подписаны. А къ рѣкѣ Анадыру есть два во́лока: къ рѣкѣ Ламу, да на рѣку Блудную; а Лама рѣка пала въ Амурское море, а Блудная пала въ Колыму рѣку, а Колыма въ Лѣнское море; а межъ рѣкъ Панаборы и Ковычи протянулся въ море носъ каменной (42), и тотъ носъ на-силу обходятъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) *Туринской острогъ.* Это мѣсто болѣе извѣстно было въ состояніи острога, чѣмъ теперь города, потому что служило единственнымъ пристанищемъ при проѣздахъ по безлюдной тогда странѣ между Верхотурьемъ и Тюменью, лежавшими на прежней трактовой дорогѣ изъ Москвы въ Сибирь, которая начавшись въ Сергіевскомъ посадѣ, шла чрезъ Ростовъ, Ярославль, Тотьму, Устюгъ, Ляльскъ, Соликамскъ и Верхотурье, имѣя впрочемъ по временамъ года и мѣстнымъ обстоятельствамъ и другія направленія, что̀ продолжалось до 1763 года, когда стали ѣздить чрезъ Екатеринбургъ и прочіе извѣстные города, по вновь установленной дорогѣ. Туринскъ началъ свое существованіе деревяннымъ острогомъ, который построенъ былъ въ 1607 г., нарочно присланнымъ изъ Москвы головою Яновымъ, а по другимъ свѣдѣніямъ въ 1600 году головою же Иваномъ Лихаревымъ, бывшимъ тутъ и первымъ воеводою, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ жилъ извѣстный по Сибирскимъ лѣтописямъ Татарскій князецъ Япанча или вѣрнѣе Епанзе, по имени котораго и самый острогъ слылъ Епанчинымъ, до возведенія его на степень города и до названія Туринскомъ, по положенію его при рѣкѣ Турѣ, что̀ и донынѣ еще можно тамъ въ простонародіи слышать. Первоначальное заселеніе острога состояло изъ ямщиковъ и крестьянъ, переведшихъ сюда изъ поморскихъ городовъ, по собственной ихъ охотѣ, преимущественно для подводной гоньбы, во время существованія здѣсь дороги въ Сибирь. Когда же сдѣлался Туринскъ городомъ, въ точности неизвѣстно, можно однако же полагать, что не прежде 1663 г., что̀ свидѣтельствуетъ грамата отъ 8 Іюля того года, надписанная еще въ Туринской острогъ. На таможенной печати Туринскаго острога и города изображалась россомаха, а на нынѣшнемъ городскомъ гербѣ представленъ медвѣдь, изъ гу-

стаго лѣса выходящій. По описанію, составленному въ 1820 году, въ Туринскѣ: церквей каменныхъ пять и одинъ мужескій монастырь Николаевскій (заштатный); домовъ каменныхъ два, деревянныхъ 471; жителей 836 душъ одного мужескаго пола, исключая служащихъ и неслужащихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, какъ и далѣе въ другихъ городахъ. Главную промышленность жителей составляетъ торговля мягкою рухлядью, закупаемою отъ сосѣдственныхъ Вогуловъ и Остяковъ, и продаваемою на Ирбитской ярмаркѣ, или на мѣстѣ, нарочно пріѣзжающимъ для нея купцамъ. По свидѣтельству П. А. Словцова (Истор. Обозр. Сибири кн. II, стр. 75), въ Туринскѣ донынѣ въ большомъ развитіи иконописаніе и рѣзьба на липѣ для иконостасовъ, водворившіяся тамъ издавна. Онъ думаетъ, что искусства эти занесены туда Угличанами, переселенными изъ Пелыма, либо введены при украшеніи Тюменскаго монастыря иконами и рѣзьбою, митрополитомъ Филоѳеемъ, не находившимъ сотрудниковъ для церковныхъ работъ между тамошними старообрядцами.

(2) *Ирбитская слобода* возникла въ 1633 году, получивъ названіе отъ рѣки Ирбита, или Ирбеи по произношенію Татарскому, впадающей здѣсь въ р. Ницу; городомъ же наименована по Высочайшему указу 1775 Февраля 3, въ уваженіе непоколебимой вѣрности жителей, во время бывшихъ смутъ, о чемъ напоминаетъ и самый гербъ его, имѣющій въ верхнемъ полѣ голубой Андреевскій крестъ (который можетъ относиться также и къ Андреевскому озеру, окружающему городъ съ сѣверовосточной и восточной стороны), а въ нижнемъ саблю, положенную на крестъ съ меркуріевымъ жезломъ, по значительности этого мѣста и въ торговомъ отношеніи, именно по годовой ярмаркѣ, продолжающейся съ половины Февраля до половины Марта, на которую во множествѣ съѣзжаются купцы изъ Москвы и другихъ городовъ, для торговли съ Сибирскими купцами, преимущественно мѣною на мягкую рухлядь и на Китайскіе товары; равно товарами, получаемыми изъ Бухары и Хивы и издѣліями Уральскихъ заводовъ. Предпочтеніе Ирбита для ярмарки, противъ другихъ мѣстъ тамошняго края, главнѣйше состоитъ въ укоренившейся привычкѣ торговцевъ. Почти въ томъ же положеніи находилась нѣкогда и Макарьевская ярмарка, а по переводѣ ее въ Нижній, всякой увидѣлъ, что ей тутъ быть и лучше и удобнѣе, чѣмъ прежде за Волгою въ сыпучихъ *желтоводскихъ* пескахъ, не смотря на то, что для Сибиряковъ отдалилась она верстъ на сто, и что старое поколѣніе все еще не отстало называть эту ярмарку *Макарьевскою*, вмѣсто *Нижегородской*. Городъ Ирбитъ, находясь при р. Ницѣ, судоходной только въ водополье, и то неповсемѣстно, также вдали отъ трактовой Сибирской

дороги, не представляетъ удобства ни для водяной, ни для сухопутной перевозки тяжестей. По этому издавна предлагалось мнѣніе, чтобы перевести оттуда ярмарку въ Екатеринбургъ, сближеніе котораго съ внутренними губерніями и судоходными Сибирскими рѣками, можетъ облегчить сообщеніе, а чрезъ то уменьшить цѣнность за провозъ самыхъ товаровъ. Можно бы избрать для этой ярмарки и Тюмень или Тобольскъ, какъ значительнѣйшіе Сибирскіе города и лежащіе при большихъ рѣкахъ, но требующіе поддержки, по причинѣ уклоненія отъ нихъ главнаго проѣзда въ Сибирь на Шандринскъ и Ишимъ. Ирбитъ, не смотря на давнее существованіе въ немъ ярмарки, не слишкомъ еще обзавелся. Тамъ изъ главнѣйшихъ построекъ (въ 1813): церквей 2 каменныхъ и одна деревянная; 2 гостинные двора, также каменный и деревянный, и большое число деревянныхъ анбаровъ; домовъ каменныхъ 4, деревянныхъ 383, которые почти вообще однообразны, для удобнѣйшаго помѣщенія пріѣзжающихъ на ярмарку торговцевъ, именно: раздѣлены на двѣ половины длинными сѣнями, изъ которыхъ особыя двери ведутъ въ отдѣльныя комнаты; жителей м. п. 828 душъ. Они находятся не въ избыточномъ состояніи, заимствуя содержаніе на цѣлый годъ только отъ мѣсячной ярмарки, и мало заботясь о промыслахъ и работахъ.

(3) *Богоявленскій монастырь*, болѣе извѣстный подъ названіемъ Невьянскаго Богоявленскаго монастыря, основанъ вмѣстѣ съ Невьянскою слободою въ 1619 году, а въ 1783 переведенъ въ село Абалацкое, лежащее за 25 верстъ отъ Тобольска вверхъ по Иртышу, безъ сомнѣнія, для помѣщенія въ немъ Чудотворной иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, бывшей прежде въ церкви села Абалацкаго и удержавшей донынѣ это имя, которая по установленію въ 1675 г. Тобольскаго архіепископа Корнилія, ежегодно 8 Іюля приносится въ сопровожденіи многихъ богомольцевъ и возвращается оттуда послѣ 20 Іюля, или дня Пророка Иліи, въ память прекращенія въ день принесенія ея (8 Іюля), по обѣту жителей изъ Абалака въ Тобольскъ, продолжавшагося необычайнаго дождя, о которомъ при сообщеніи подробностей этого событія, въ лѣтописи Черепановской говорится слѣдующее: «Въ городѣ Тобольскѣ и во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ, Божіимъ попущеніемъ за грѣхи людскіе, бывшу дождю многу и необычну, яко быти второму потопу отъ наводненія.»

(4) *Ялуторская слобода.* Названіе этого мѣста Миллеръ производитъ (Географ. Лексиконъ или Словарь Росс. Госуд. и пр. стр. 464), отъ бывшаго тутъ Татарскаго городка Явлу-тура, послѣ котораго видны были въ его время будто бы и остатки земляного вала; а позднѣйшіе описатели относятъ это къ Татарскому князцу Ялутору, по близости жившему. Сло-

бода здѣсь заселилась въ 1659, и по распространеніи своемъ наименована острогомъ, въ которомъ была управительская канцелярія, завѣдывавшая окольными мѣстами, или по тогдашнему дистриктомъ; городъ же учрежденъ только съ 1782 года, который лежитъ на лѣвомъ берегу р. Тобола, въ 5 верстахъ отъ устья р. Исети. На гербѣ его представлено мельничное колесо, въ знакъ изобилія уѣзда хлѣбомъ. Въ немъ (1820): церквей каменныхъ 3; домовъ деревянныхъ 270; жителей м. п. 381 душа. Кромѣ незначительной торговли и необходимыхъ ремеслъ, жители особенныхъ промысловъ не имѣютъ.

(5) *Рафаилова пустынь*, извѣстная болѣе подъ именемъ Рафаилова Успенскаго монастыря, основана въ 1645 г. и названа такъ по строителю своему Рафаилу. Этотъ монастырь былъ мужеской и находится на прекрасномъ мѣстѣ, и столь близко отъ Исетскаго острога, что, по замѣчанью Словцова (Ист. Обозр. Сибири кн. II, стр. 41) могъ съ острогомъ чрезъ колокольню передаваться знаками, въ случаѣ набѣговъ. Онъ упраздненъ по его же указанію (стр. 333) около 1697 г., хотя Баккаревичъ въ 1810 году (Статист. Обозр. Сибири стр. 262) признаетъ его еще третьеклассным монастыремъ, существующимъ въ Ялуторовскомъ уѣздѣ.

(6) *Шадринская слобода* заселена въ 1662 г. и получила свое имя отъ протока р. Исети, или такъ называемой *курьи Шадрихи*, по берегу которой расположена. Въ 1712 Тобольская канцелярія наименовала - было эту слободу Архангельскимъ – Шадринскимъ городомъ, съ опредѣленіемъ и коменданта, что продолжалось до 1738, когда Шадринскъ причисленъ къ Исетской провинціи, состоявшей подъ вѣдомствомъ Оренбурга, и въ немъ учреждена была управительская канцелярія надъ дистриктомъ. Городъ обведенъ былъ тогда деревяннымъ заборомъ, рогатками и рвомъ, которыхъ нѣтъ уже нынѣ и слѣдовъ. Наконецъ въ 1781 году Шадринскъ сдѣланъ настоящимъ уѣзднымъ городомъ Пермской губерніи. Въ гербѣ его изображенъ соболь. Въ городѣ (1813): церквей каменныхъ 2 и деревянныхъ 1; домовъ: каменный 1, деревянныхъ 388; есть также гостиный дворъ и другія городскія строенія — все деревянное; жителей м. п. до 860 душъ. Главный ихъ промыселъ составляетъ торговля саломъ и масломъ, закупаемыми въ уѣздѣ.

(7) *Дербетскій улусъ*. Дербеты народъ Монгольскаго племени, причисляемаго къ Калмыкамъ. Послѣ безразсуднаго и бѣдственнаго побѣга Калмыковъ въ 1771 году изъ Россіи въ Китай (Сибир. Вѣст. 1820 ч. XII, стр. 168 и слѣд.), въ которомъ и Дербеты приняли участіе, немного только осталось кочевыхъ Дербетовъ между Калмыками на Волгѣ и на

Дону. Поселившіеся же прежде того на Самарѣ и въ окрестностяхъ Ставрополя остались спокойными, принявъ Христіанскій законъ и отправляя казачью службу. Прежнія кочевья Калмыковъ, кромѣ упомянутыхъ мѣстъ, находились еще по Иртышу и Тоболу, гдѣ были они довольно многочисленны, какъ можно заключить о томъ изъ вооруженія противъ нихъ въ 1646 году города Тобольска, по случаю полученныхъ «опасныхъ вѣстей о великомъ у нихъ военномъ приготовленіи», не имѣвшемъ впрочемъ никакихъ послѣдствій (тамъ же 1821 ч. XIV, стр. 289—294). Судя по указанію Сибирскаго чертежа, эти послѣдніе должны быть также Дербеты, хотя тамъ давно ихъ уже болѣе нѣтъ.

(8) *Олотовъ камень*, есть горный хребетъ Улу-тау, который лежитъ почти по срединѣ Киргизъ-Кайсацкой степи, имѣя въ окружности до 70 верстъ и соединяясь чрезъ небольшія волнообразныя возвышенія съ горами Аргана-тау на сѣверѣ и Кичи-тау на югѣ. Всѣ эти горы на протяженіи своемъ носятъ еще и другія названія, и изъ нихъ, кромѣ множества ручьевъ и рѣчекъ, вытекаетъ на сѣверъ р. Терсеканъ, соединяющаяся съ Ишимомъ, а на югѣ Джуванъ-ана, составляющая одно изъ верховьевъ р. Сара-су. Онѣ не могутъ имѣть особенной важности по высотѣ своей, состоя, по замѣчаніямъ путешественниковъ, болѣе изъ филлада съ примѣсью кремнистыхъ породъ, и частію, особливо по берегамъ рѣкъ, изъ нихъ вытекающихъ, изъ известковаго кораллита съ морскими и рѣчными раковинами; но замѣчательны въ томъ отношеніи, что составляютъ въ тамошнемъ краю единственное мѣсто, удобное для кочевыхъ обитателей во всякое время года; лѣтомъ находятъ они здѣсь въ изобиліи чистую воду и кормовыя травы, а зимою, защиту отъ непогодъ и хорошій подножный кормъ для скота. Горы эти сколько по представляемымъ ими выгодамъ, столько же и по близости отъ пограничныхъ нашихъ мѣстъ, пользовались съ давняго времени извѣстностью и наносились на старинные чертежи Россіи и Сибири, какъ доказываютъ описанія этихъ чертежей. При дальнѣйшемъ распространеніи колонизаціи нашей въ Киргизъ-Кайсацкой степи, Улутаускій хребетъ, безъ сомнѣнія, обратитъ на себя особенное вниманіе и въ настоящее время, по живописнымъ своимъ видамъ и по удобству для значительныхъ поселеній, особливо еще при распространеніи въ немъ открытія рудныхъ мѣсторожденій, о которыхъ намекаетъ и Книга Большаго чертежа, словами (изд. 1846 г. стр. 208): «А отъ тоя горы (изъ которой вытекла р. Ишимъ) 170 верстъ гора *Улутова*, по нашему Великая гора, а въ ней олово», что въ недавнее время подтвердилъ горный чиновникъ Шангинъ своими разработками (см. Извлеченіе изъ описанія экспедиціи, бывшей въ Киргизскую степь въ 1816 г.

напеч. Сибир. Вѣст. 1820 въ ч. IX, X и XI), хотя онъ и не открылъ тамъ олова, составляющаго доселѣ рѣдкій собственный металлъ въ Россіи, при большомъ избыткѣ всѣхъ другихъ.

(9) *Ясанъ озеро.* Норъ-зайсанъ или Джасанъ-норъ, озеро, лежащее на границѣ прежде бывшей Чжунгаріи, на сѣверовостокъ отъ Тарбагатайскаго хребта, которое простирается въ длину на 100, въ ширину болѣе 30 и въ окружности около 300 верстъ. Рѣка Иртышъ или Эрцисъ-голъ по-монгольски, получивъ свое начало изъ горы Эрцисъ-ола, и по протеченіи довольнаго пространства, съ принятіемъ въ себя многихъ рѣчекъ, впадаетъ въ Норъ-зайсанъ, изъ котораго въ сѣверовосточномъ углу его опять вытекаетъ и потомъ входитъ въ предѣлы южной Сибири, подъ тѣмъ же Монгольскимъ именемъ; но Русскіе называютъ ее въ первомъ случаѣ верхнимъ Иртышемъ, а въ послѣднемъ просто Иртышемъ. Норъ-зайсанъ, по смежности его съ Китайскою границею, хотя пользуется большою извѣстностью, ожидаетъ однако же еще подробнаго описанія, потому что доселѣ посѣщаемо, и то не далѣе истока Иртыша, единственно жителями сосѣдственныхъ селеній, для лова рыбы, которою очень изобилуетъ. По словамъ Фишера (Сибир. Ист. кн. VI, отд. III, стр. 448), это озеро, называемое прежде Кизилгу-норъ, переименовано Норъ-зайсаномъ (Благороднымъ озеромъ) отъ избытка въ немъ рыбы, которою, противъ обыкновенія своего, питались Калмыки, во время бывшаго въ ихъ странѣ голода.

(10) *Аблаевы жилища.* Подъ этимъ названіемъ должно разумѣть жилища тайши Аблая и подвластныхъ ему пашенныхъ Бухарцевъ (вѣроятно, вышедшихъ изъ Малой Бухаріи, которую Е. Ѳ. Тимковскій и О. Іакинѳъ стараются обратить въ Туркестанъ), упоминаемыя въ путешествіи Байкова (Сибир. Вѣстн. ч. XI. стр. 120 и слѣд.). Тайша Аблай, принявъ Байкова дружелюбно, сопровождалъ до рѣчки Бешки, гдѣ строилъ городъ (не кумирню ли?) и откуда начинались улусы Койтайшины. Благосклонность Аблаева къ Байкову не была ли слѣдствіемъ признательности его, за присланный ему, по настоятельной просьбѣ его, изъ Тобольска за три года передъ тѣмъ по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, панцырь Ермаковъ, столь глубоко-уважаемый имъ, по суевѣрнымъ объ немъ преданіямъ (Опис. Сибир. Царства и проч. Миллера кн. I, гл. III § 70 и 71). Все это могло придать нѣкоторую извѣстность незначительному, хотя и независимому Калмыцкому владѣльцу аймака, какимъ былъ тайша Аблай, и послужить къ нанесенію на чертежъ Сибирскій, обладаемаго имъ ничтожнаго участка земли.

(11) *Контайшины или Койтайшины улусы* находились на южномъ берегу Норъ-зайсана до самаго истока изъ него Иртыша, гдѣ показаны и на картѣ Избрандъ-Идеса. Контайша, упоминаемый въ путешествіи Байкова, и часто повторяемый въ Сибирской Исторіи, болѣе какъ ненадежный и коварный союзникъ Россіи, есть Батуръ-Тайша, сынъ Каракулы или Харахола тайши Монгольскаго, присвоившій себѣ титулъ Хонъ-Тайджи, т. е. верховнаго князя, по присоединеніи имъ подъ свою зависимость большой части Калмыцкихъ (Ойрадскихъ) тайшей.

(12) *Тюбитцы* или *Тюбейцы*, какъ называетъ ихъ Байковъ (Спб. Вѣст. ч. XI, стр. 129), можетъ быть, Тибетцы или Тангутцы, т. е. жители подвластные Тибету, но не настоящіе Тибетцы, потому что по свидѣтельству Байкова же, они говорили Монгольскимъ языкомъ. Послѣ совершеннаго присоединенія тамошняго края въ 1725 г. къ Китаю, исчезло прежнее названіе этого народа и нынѣ болѣе неизвѣстно.

(13) *Кокотунской городъ* или *Кокотанъ* по Байкову и на старинныхъ картахъ, а нынѣ Куку-хото (Синій городъ), получившій имя свое, можетъ быть, отъ озера Хуху-нора, какъ и вся окружающая это озеро страна. По-китайски же называется онъ Гуй-гуа-ченъ. Въ немъ расположенъ нынѣ Китайскій гарнизонъ для наблюденія за Цахарами, нѣкогда безпокойнымъ Монгольскимъ аймакомъ. Байковъ описываетъ этотъ городъ съ большою подробностію.

(14) *Капка* и *Капта*, есть одинъ и тотъ же городъ, называемый по-китайски Чжанъ-цзя-кхэу (по выговору О. Іакинѳа), а по-монгольски *Халга* т. е. ворота, застава, отъ проѣзда здѣсь великой стѣны, передѣланный нашими предками въ Капку или Капту, а нынѣ извѣстный подъ именемъ Ка́лгана. По словамъ Байкова «отъ заставнаго города Капки до города Канбалыка (Пекина) кочевьемъ ходу 7 дней». Столько же времени употребилъ на этотъ переѣздъ и Е. Ѳ. Тимковскій (Путеш. въ Китай. Спб. 1824 ч. III, стр. 154), который нѣсколько описываетъ и самый Ка́лганъ, а еще болѣе О. Іакинѳъ (Записки о Монголіи. Спб. 1828 ч. I, стр. 29—31).

(15) *Богодой*, сокращенное названіе Китайскаго государя, котораго Монголы именуютъ «Богдо—Ханъ», т. е. священный Ханъ, а Китайцы «Хуанъ-ди» т. е. премудрый государь.

(16) *Пелымъ городъ* застроенъ въ 1592 году, на низкомъ мѣстѣ, затопляемомъ разливами р. Тавды и впадающей въ нее по близости р. Пелыма; окруженъ дремучими лѣсами, служащими пріютомъ для звѣрей, доставляющихъ жителямъ, по худому своему качеству, не очень прибыльный промыселъ. Это невыгодное мѣсто избрано было первоначально для за-

ложенія острога, по удобству своему къ усмиренію живущихъ по рр. Тавдѣ и Сосвѣ безпокойныхъ въ то время сосѣдей — Вогуловъ. Въ 1623 г. Пелымъ названъ городомъ и имѣлъ гербомъ на городской и таможенной печатяхъ лося, идущаго вправо, а съ 1780 года обращенъ въ слободу Тобольской губерніи Туринскаго уѣзда. Замѣчательнѣйшее событіе этого мѣста составляетъ ссылка туда двухъ лицъ, получившихъ большую извѣстность въ нашей Исторіи — Бирона и Миниха. Бирокъ присланъ былъ въ вѣчное заточеніе 5 Ноября 1741 года и пробылъ только до 20 Декабря того же года, освобожденный Императрицею Елисаветою Петровною. Построенный для содержанія его домъ по плану Миниха, окруженный острогомъ, сдѣлался темницею для самого строителя: «ровъ изры, и ископа̀ ѝ, и падетъ въ яму, юже содѣла». Минихъ былъ сосланъ при Петрѣ II въ 1742, а возвращенъ Петромъ III въ 1762 году. Облагодѣтельствованый Екатериною II, среди неутомимыхъ своихъ трудовъ на пользу общую, умеръ 16 Октября 1767 г., 84 лѣтъ отъ рожденія.

(17) *Енисейской острогъ* основанъ въ 1618 году постройкою нѣсколькихъ деревянныхъ домовъ, обнесенныхъ палисадомъ; въ 1667 именованъ городомъ и въ немъ назначено быть столу и разряду, а въ 1719 сдѣлался уѣзднымъ городомъ, которымъ остается и донынѣ, распространивъ имя свое и на новую губернію, учрежденную въ г. Красноярскѣ, подъ названіемъ Енисейской губерніи. Прежній гербъ Енисейска на городской и таможенной печатяхъ состоялъ изъ двухъ соболей, стоящихъ задними ногами на лукѣ, обращенномъ внизъ тетивою, одинъ къ другому, съ стрѣлою между ними, копейцомъ своимъ упирающеюся въ средину лука; нынѣшній же гербъ представляетъ связки звѣриныхъ кожъ и меркуріевъ жезлъ, въ означеніе торговли пушнымъ товаромъ. Енисейскъ лежитъ на правомъ низменномъ берегу Енисея, часто затопляемомъ водою. Въ особенности памятно для жителей наводненіе, случившееся при дружной веснѣ въ 1784 году, когда нанесеннымъ льдомъ буграми до самаго дна рѣки, остановило ея теченіе, и она выступивъ изъ береговъ, вошла въ городъ и затопила всѣ низменности. Невыгодное избраніе этого мѣста для города, оправдывается положеніемъ его въ сосѣдствѣ трехъ Тунгусокъ, на прежнемъ судоходномъ пути изъ Тобольска въ Иркутскъ и въ срединѣ звѣроловныхъ племенъ. Теперь, хотя всѣ эти отношенія измѣнились, но городъ, по свидѣтельству Словцова (Ист. Обозр. Спб. кн. I. стр. 582) «началъ устраиваться съ открытія новой губерніи»; между тѣмъ издавна были ужѐ въ немъ два монастыря — женскій Рождественскій, учрежденный въ 1623, и мужескій Спасскій въ 1642 г. Сверхъ того существуетъ нѣсколько каменныхъ церквей, изъ которыхъ одна замѣчательнѣе всѣхъ, не только въ Енисейскѣ, но и во

всемъ тамошнемъ отдаленномъ краю тѣмъ, что имѣетъ въ разныхъ церковныхъ утваряхъ серебра подъ золотомъ до 17 пудовъ, какъ-то: въ большомъ паникадилѣ 4 п., въ напрестольной декѣ съ отвѣсами 1 п. 27 фун., въ царскихъ вратахъ 1 п. 20 ф. и пр. Во всѣхъ же 7 церквахъ серебра подъ золотомъ и безъ золота числится около 40 пудовъ. Промышленность города, не смотря на отдаленность его отъ Сибирской трактовой дороги, не только не упадаетъ, но даже можно предсказать для нее значительное возрастаніе, при открывшихся въ послѣднее время золотоносныхъ пріискахъ по многимъ рѣчкамъ Енисейской системы. Нѣкоторые изъ купцовъ имѣютъ хорошіе капиталы, которые охотно удѣляютъ на благолѣпіе церквей и человѣколюбивыя заведенія. Многіе живутъ избыточно и въ каменныхъ домахъ. Енисейскъ оказывалъ нѣкогда незабвенныя услуги въ распространеніи Сибири и усмиреніи сосѣдственныхъ полудикихъ племенъ, что̀ доказываетъ между прочимъ и пожалованное тамошней казачьей командѣ знамя, съ слѣдующею на немъ надписью: «Сіе знаменіе, на немъ же изображено вапы образы Господня Богоявленія и Пречистыя Богородицы Введенія, при державѣ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и при Благороднѣйшемъ Государѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, въ епархіи въ духовномъ чинѣ богомольца Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Великаго Господина Преосвященнаго Игнатія Митрополита Тобольскаго и всея Сибири, во градѣ Енисейскомъ сострое-но, въ славу и честь имени ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ратнымъ служилымъ людямъ въ собраніе на радость, а непріятелямъ противнымъ на плачь и конечное раззореніе, въ лѣто ,зιд (1696) году Ноября въ 30 день, на память Святаго и Всехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго. Снисканіемъ стольника и воеводы Михаила Игнатьевича Римскаго-Корсакова. Художествомъ Максима Протопопова.» Въ Енисейскѣ каменныя: помѣщенія для присутственныхъ мѣстъ, больница, богадѣльня, казармы, училище, разныя кладовыя съ магазинами, обывательскихъ домовъ 11; деревянные: гостинный дворъ о 112 лавкахъ, обывательскихъ домовъ 1049, съ заведеніями при нихъ для разныхъ ремеслъ и работъ, изъ которыхъ достоинъ особеннаго замѣчанія въ тамошнемъ отдаленномъ краю колокольный заводъ, отливающій колокола въ 200 пудовъ и болѣе. Всѣхъ жителей: купцовъ 64, мѣщанъ 2066 душъ.

(18) *Тунгуска рѣка*, называемая нынѣ Верхнею Тунгускою, для отличенія отъ двухъ другихъ Тунгусокъ: Средней или Подкаменной и Нижней, также съ восточной стороны впадающихъ въ Енисей. Онѣ получили на-

званіе, по жительству на ихъ берегахъ Тунгусовъ. Верхняя Тунгуска болѣе прочихъ Тунгусокъ, и едва ли не всѣхъ рѣкъ, соединяющихся съ Енисеемъ. Это первенство ея привело Семивскаго (Нов. Повѣств. о Вост. Сибири. Спб. 1817, прим. стр. 60 и слѣд.), вмѣстѣ съ Сибирскимъ историкомъ Фишеромъ, къ догадкѣ, что не Верхняя Тунгуска, называемая, по выходѣ ее изъ Байкала до устья р. Илима, Ангарою, впадаетъ въ Енисей, а на оборотъ. Странно, что Степановъ въ своей «Енисейской губерніи» вступилъ въ состязаніе объ этомъ предметѣ съ Семивскимъ, какъ будто не зная, что подобный вопросъ можно рѣшить не иначе, какъ только посредствомъ гидротехническаго вывода, которая изъ двухъ рѣкъ многоводнѣе, если бы въ томъ настояла какая-нибудь надобность, а не одно удовлетвореніе любопытства. На этой Тунгускѣ находится нѣсколько пороговъ и шиверъ или отмѣлей, препятствующихъ свободному плаванію, особенно при высокомъ стояніи воды. Пороги раздѣляются на *надпорожицу*, собственно *порогъ* и *подпорожицу;* тѣ же мѣста, гдѣ для хода судовъ довольно глубины, называются *воротами.* Дальнѣйшія подробности объ этой рѣкѣ можно найти у Семивскаго (тамъ же стр. 111—138). Окончу замѣчаніемъ, что не одна Ангара, но и нѣкоторыя другія Сибирскія рѣки имѣютъ по два и даже по три названія. Такимъ образомъ одна изъ впадающихъ въ Енисей близъ устья своего извѣстна подъ именемъ *Кана* и далѣе *Агула*, потомъ *Пасбекуна;* или одна изъ соединяющихся съ Ангарою называется *Тасѣевой*, *Чуною* и *Удой;* другая *Оною* и *Бирюсой.* Эти разнородныя названія однѣмъ и тѣмъ же рѣкамъ, вѣроятно, произошли первоначально отъ необслѣдованія еще ихъ на всемъ протяженіи; но теперь, когда извѣстны уже онѣ отъ вершинъ до устьевъ, для чего не принять для каждой рѣки одно какое-нибудь имя, хотя то, которое носитъ она при своемъ верховьѣ?

(19) *Иркутской острогъ* основанъ въ 1652 г. въ видѣ ясачнаго зимовья, а въ 1661 получилъ названіе острога, который въ 1669 г. обнесенъ былъ стѣною и рвомъ съ 3 башнями на углахъ и 4 по срединѣ, гдѣ помѣщалась и церковь; въ 1686 г. даны ему уѣздъ и имя города, 1719 названъ провинціею, а съ 1744 года состоитъ въ числѣ губернскихъ городовъ. Прежній и нынѣшній гербъ Иркутска одинъ и тотъ же: бабръ бѣгущій влѣво съ соболемъ въ роту, схваченнымъ поперегъ. Старинная городская и таможенная печать отличалась только тѣмъ, что надъ звѣремъ была еще надпись «БАБРЪ». Вотъ главныя свѣдѣнія объ Иркутскѣ, служащія отчасти къ поясненію нашего чертежа. Что̀ касается до прочихъ подробностей, то желающіе могутъ ихъ пріобрѣсть изъ всякаго географическаго словаря и учебника, такъ какъ этотъ городъ теперь есть одинъ изъ первыхъ къ Сибири, по обширности его, устройству и торговлѣ.

(20) *Новый Селенгинской острожекъ.* Можетъ быть, это мѣсто, такъ называлось до учрежденія здѣсь въ 1666 г. настоящаго острога, именованнаго въ 1685 городомъ, гдѣ въ 1680 показанъ воеводою стольникъ Иванъ Власовъ, и была канцелярія и посольскій дворецъ. Не смотря на невыгодное положеніе Селенгинска на правомъ берегу р. Селенги, между песчаными холмами, отъ которыхъ разносимый вѣтромъ песокъ, не только замѣтаетъ улицы, но заносится и въ самые дома, онъ, по смежности своей съ Китайскою границею, считался нѣкогда важнымъ мѣстомъ. При заключеніи 1689 Августа 27 дня полномочнымъ посломъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ трактата Россіи съ Китаемъ, сначала избранъ былъ Селенгинскъ для пребыванія его со свитою и переговоровъ съ Китайцами, потомъ, согласно назначенію Богдо-Хана, переѣхалъ онъ въ Нерчинскъ. Графъ Иллирическій Савва Владиславичъ, бывшій въ тамошнемъ краю въ 1727 г. на съѣздѣ съ Китайскими уполномоченными, для окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ по прежнему трактату, предполагалъ о построеніи, на лѣвомъ берегу Селенги противъ самаго города, крѣпости, по правиламъ фортификаціи. Это мѣсто съ перваго взгляда казалось къ тому удобнымъ; но при дальнѣйшемъ осмотрѣ, по причинѣ каменистаго грунта, не признано такимъ, и предположеніе не было исполнено. Въ Селенгинскѣ остается еще кой-какое прежнее деревянное укрѣпленіе. Сверхъ того существуютъ: каменная соборная церковь, построенная въ 1686, и двѣ деревянныя церкви, относящіяся къ 1735 г. Послѣ пожара, истребившаго въ 1783 г. гостинный дворъ со всѣми товарами и бо́льшую часть обывательскихъ домовъ, многіе изъ тамошнихъ купцовъ переселились въ Верхнеудинскъ; Селенгинскъ же сдѣлался малозначительнымъ и по числу жителей, и по торговлѣ, не смотря на 95-верстное разстояніе его отъ Кяхты. Въ 1799 году этотъ городъ былъ обращенъ въ безуѣздный; въ 1805 въ частное земское коммисарство Верхнеудинской округи, а со времени новаго Учрежденія объ управленіи Сибири, состоявшагося 22 Іюля 1822 года, поступилъ въ число заштатныхъ городовъ.

(21) *Нерчинской острогъ.* Первоначально извѣстенъ былъ подъ именемъ *Нелюдскаго острога*, потому что кочевавшихъ около него Тунгусовъ называли *Нелюдьми.* Когда же въ 1658 году они оттуда отдалились и ясакъ платить перестали, то прозванъ Нерчинскимъ острогомъ по р. Нерчѣ, впадающей здѣсь въ Шилку, и въ тоже время, по приказанію посла Ѳедора Алексѣевича Головина, обведенъ *рубленымъ городомъ*, который послѣ снесенъ былъ наводненіемъ Нерчи и Шилки, а въ 1750 г. переведенъ на другое мѣсто, недалеко отъ прежняго вверхъ по Нерчѣ,

гдѣ и донынѣ находится (Географ. и Статис. опис. Ирк. губерніи Надвор. Совѣт. Лосева. Подлинная рукопись 1819 г.). Въ 1784 г. при открытіи Иркутскаго намѣстничества сдѣлался Нерчинскъ областнымъ городомъ, и сталъ завѣдывать упраздненными въ послѣдствіи городами: Доронинскомъ, Баргузинскомъ и Стрѣтенскомъ; а съ 1797 вошелъ въ число уѣздныхъ городовъ Иркутской губерніи. На прежней печати его вырѣзывался летящій влѣво одноглавый орелъ, съ лукомъ въ лапахъ, обращеннымъ тетивою внизъ, и съ надписью вокругъ: «печать Государева Сибирскія земли Даурскихъ остроговъ; нынѣшній гербъ съ такимъ же орломъ, но безъ лука. Въ Нерчинскѣ, по свидѣтельству Лосева: одна каменная церковь соборная, вновь построенная въ урочищѣ, называемомъ *Сажиковъ яръ*, и двѣ деревянныхъ, прежней постройки въ старомъ городѣ; каменный домъ для присутственныхъ мѣстъ, прочія же казенныя и общественныя строенія деревянныя; два каменныхъ дома купеческихъ и болѣе ста домовъ деревянныхъ разнаго званія жителей, которыхъ считается мужскаго пола 1235, женскаго 1261 душа. Жители этого города, находящагося теперь въ сторонѣ отъ сообщенія Иркутска съ Кяхтою, замѣчательны болѣе порядочною своею жизнію и гостепріимствомъ, чѣмъ торговлею, которая ограничивается мелочною переторжкою пушнымъ товаромъ. Съ нѣкотораго времени, довольно важный и постепенно усиливающійся промыселъ составляетъ кожевенное дѣло: отсюда вывозится ежегодно до 10,000 юфтевыхъ кожъ, болѣе собственнаго приготовленія.

(22) *Амуръ рѣка* получаетъ это названіе при сліяніи рр. Шилки и Аргуни въ Нерчинскомъ округѣ, которое заимствовано, вѣроятно, изъ языка Монгольскаго, на которомъ *амуръ* или *амыръ* значитъ тихій, а *Амыръ-муранъ*—тихая рѣка; Тунгусы же называютъ эту рѣку *Зилькиръ*, Манджуры *Сахалинъ-ула*, Китайцы *Гелонгъ-кіангъ*. Хотя Амуръ лѣтъ сорокъ находился во владѣніи Россіи, именно съ 1650 по 1689 г., и живущіе по берегамъ его (развѣ по одному сѣверовосточному берегу) инородцы платили намъ подать; но не дошло до насъ порядочныхъ объ этой рѣкѣ свѣдѣній, даже въ точности неизвѣстна ни ширина, ни глубина ея. Длина же отъ верховья до впаденія въ Восточный океанъ считается около 3000 верстъ. Прочее, донынѣ извѣстное объ Амурѣ, помѣщено у Словцова (Ист. Об. Сиб. кн. II, стр. 229 и слѣд.). Прибавимъ только, что къ берегамъ Амура прилегаютъ высокія горы, покрытыя бо́льшею частію лиственичными и кедровыми лѣсами, гдѣ водятся лучшіе соболи; междугорія же представляютъ поля и луговыя мѣста, удобныя для земледѣлія и скотоводства, и что кромѣ изобильныхъ рыбныхъ промысловъ въ этой рѣкѣ и впадающихъ въ нее, прибрежные жители достаютъ жем-

чугъ довольно хорошаго качества. По всѣмъ этимъ выгодамъ Амурская страна была у нашихъ предковъ въ большомъ почетѣ. Поэтому и въ наказѣ, данномъ послу Ѳедору Алексѣевичу Головину о заключеніи мирнаго трактата съ Китайцами, въ особенности предписывалось: «при съѣздахъ съ Китайскими послами учинить непремѣнно рубежъ по рѣкѣ Амуру, давая знать, что кромѣ этой рѣки, издревле раздѣляющей оба государства, никакая граница не будетъ крѣпка; также, чтобы подданные обоихъ государствъ съ одной стороны въ другую за рѣку Амуръ не переходили, съ ясашныхъ людей ясака не сбирали и никакихъ обидъ имъ не чинили; пограничныя ссоры успокоить; раззоренные острожки построить и людей населить паче прежняго. А буде Китайцы по Амуру той границы учинить не похотятъ: то по послѣдней мѣрѣ учинить границу рѣкою Амуромъ по рѣку Быструю или Зею, въ Амуръ впадающую. Буде же и въ семъ поупрямятся: то по самой послѣдней мѣрѣ быть границею Албазину, а промыслы имѣть по рѣкѣ Амуру, Быстрой и по Зеѣ. Буде же и на семъ не захотятъ учинить мира: то поступить по наказу о полномочныхъ дѣлахъ, т. е. военною рукою.» (Сибир. Вѣст. 1824, ч. II, стр. 202). Несправедливо былобъ винить Головина, что онъ не исполнилъ ни одного изъ этихъ указаній. При обстоятельствахъ, въ какихъ онъ находился, сохраненіемъ отъ притязаній Китайцевъ даже Забайкальскаго края, обязаны мы единственно его заботливости и благоразумію.

(23) *А промежъ Аргуню и каменемъ есть два озера, а въ нихъ вода бѣла, какъ молоко, и сказываютъ вельми здорова.* Если этотъ камень, судя по описанію въ чертежѣ, есть хребетъ Адунчилонскій, то близъ него, между множествомъ озеръ, дѣйствительно находятся два озера, называемыя *Цаганами*, т. е. бѣлыми, какъ будто бы именемъ своимъ намекающія на приписываемое имъ качество.

(24) *И гдѣ бываетъ Китайской Лапкаевъ городокъ, а нынѣ зовется Албазинской острожекъ.* Лапкай или по Фишеру Липкой (Ист. Сиб. кн. III, стр. 383 и 384) былъ богатой Даурскій князецъ, владѣтель тамошнихъ серебряныхъ рудниковъ, изъ которыхъ выплавляемое Даурами серебро промѣнивалъ онъ Китайцамъ на шелковые и другіе товары, обращаемые имъ на вымѣнъ отъ окрестныхъ жителей соболей, продаваемыхъ также Китайцамъ. Можетъ статься, при такихъ коммерческихъ изворотахъ Лапкая, и слова «бываетъ Лапкаевъ городокъ», означаютъ не постоянное его жилище, но только временное пребываніе въ Албазинѣ, для ярмарки; а потому это мѣсто получило и названіе по другому Даурскому князцу *Албазъ*, отъ котораго досталось оно Русскимъ. Албазинъ существо-

валъ на лѣвомъ берегу р. Амура во 180 верстахъ ниже урочища Стрѣлки, гдѣ изъ Шилки и Аргуни составляется Амуръ. Это мѣсто въ 1651 году покорено было Русскимъ оружіемъ, и около того же времени построено тамъ бѣглымъ Полякомъ Черниговскимъ съ товарищами, укрѣпленіе съ башнями, жилые покои и житницы. Съ 1671 г. начали управлять Албазиномъ прикащики и воеводы, заложенъ былъ тамъ монастырь и поселено въ окружности нѣсколько крестьянскихъ семей. Въ 1684 г. Албазинъ получилъ свою печать, на которой представленъ былъ орелъ съ распростертыми крыльями, держащій въ правой лапѣ лукъ, а въ лѣвой стрѣлу. Китайцы, будучи не довольны осѣдлостію Русскихъ въ Албазинѣ, которой можно было назвать ключемъ для всей страны, лежащей вдоль рѣки Амура, сперва начали безпокоить набѣгами окрестныхъ жителей, потомъ приступили и къ осадѣ самаго города. Въ первый разъ (1685 г.) пришло ихъ къ городу на судахъ и сухопутно болѣе 15,000, въ другой (1686 г.) около 10,000 человѣкъ, съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Гарнизонъ въ Албазинѣ, при первомъ случаѣ простирался до 450, а при второмъ до 736 человѣкъ и состоялъ изъ казаковъ, купцовъ, промышленныхъ и крестьянъ. Хотя осажденные защищались съ свойственною однимъ только Русскимъ отвагою и неустрашимостію; но не могли устоять противъ столь превосходящей ихъ силы. Албазинъ претерпѣлъ тогда великое раззореніе и лишился многихъ изъ своихъ защитниковъ. При послѣдней осадѣ былъ убитъ пушечнымъ ядромъ и самъ Албазинскій воевода Алексѣй Толбузинъ. Напослѣдокъ нанесенъ былъ Албазину рѣшительный ударъ. При заключеніи трактата Августа 27 дня 1689 года окольничимъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ съ Китайскими полномочными чиновниками и іезуитами Перейрою и Гербилономъ,—все стараніе его къ удержанію Албазина во владѣніи Россіи было тщетно, и онъ принужденъ былъ утвердить слѣдующую статью: «Городъ Албазинъ, который построенъ былъ со стороны Царскаго Величества, раззорить до основанія». Что̀ и было Китайцами тогда же въ точности исполнено, и тамошняя страна отъ устья Аргуни до устья Зеи понынѣ остается незаселенною. Замѣчательно, что послѣ уступки Албазина Китайцамъ, нѣсколько еще лѣтъ, на оставленныхъ Русскими пашняхъ, хлѣбъ выросталъ самъ собою, что̀ доказываетъ необыкновенное плодородіе тамошней почвы, которымъ Китайцы не умѣютъ, или не хотятъ пользоваться.

(25) *Гилянскіе люди хлѣба не сѣютъ, питаются рыбою, а ѣздятъ на медвѣдяхъ.* Гилянскіе люди, не иные суть какъ *Гиляки*, которые, по свидѣтельству Фишера, назывались еще *Килорцами* и говорили языкомъ, отличнымъ отъ другихъ народовъ (Ист. Сибир. кн. III,

стр. 384). Хотя о мѣстахъ, прилежащихъ къ р. Амуру и о тамошнихъ жителяхъ вообще свѣдѣнія недостаточны; но за всѣмъ тѣмъ въ смежномъ съ Амуромъ Нерчинскомъ краю, могло бы извѣстно быть о такой странной ѣздѣ Гиляковъ, будто бы на медвѣдяхъ. Вѣроятно, эта погрѣшность произошла отъ перестановки словъ въ рукописи, вмѣсто того, что Гиляки ѣздятъ на собакахъ, а кормятъ ихъ медвѣжиной, какъ можно бы заключить изъ слѣдующаго мѣста нашего сборника, въ статьѣ «О великой рѣкѣ Амурѣ»: «Великая рѣка Амуръ гористая и лѣсистая, и въ океанъ впала однимъ своимъ устьемъ, а противъ того устья есть островъ великой, а живутъ на немъ многіе иноземцы Гиляцкіе народы: юрты у нихъ деревянныя рубленыя, а носятъ платья соболи и лисьи, и звѣриные кожаны, и *ѣздятъ на собакахъ* нартами зимою, а лѣтомъ по водамъ въ лодкахъ; въ улусахъ собакъ по 500 и по 1000 питаются всякимъ звѣремъ и рыбою, *и медвѣдемъ кормятъ въ улусахъ для работы много*. По правую сторону по морю, какъ идти по водѣ, въ губахъ ростетъ великой камышъ, а въ лодкахъ ѣздить тѣмъ камышемъ нельзя для того, что тутъ камышъ великой, густой и толстой. И на устьѣ Амурскомъ живутъ многіе иноземцы Гиляки.»

(26) *Кузнецкой острогъ*. Построенъ на правомъ берегу рѣки Томи, противъ устья впадающей въ нее р. Кондомы, въ 1618 г., названъ Кузнецкомъ потому, что жившіе въ окрестностяхъ его Татары изъ добываемой ими и проплавляемой въ сыродутныхъ печкахъ желѣзной руды, производили разную кузнечную работу. Послѣ набѣга въ 1622 г. Киргизовъ, этотъ острогъ укрѣпленъ и переименованъ городомъ, бывшимъ прежде въ Тобольской губерніи, а нынѣ состоящимъ въ Томской. Хотя крѣпость его и не совсѣмъ правильнаго вида; но лежитъ на небольшой горѣ, господствующей надъ городомъ, размѣщеннымъ по ея отлогости, довольно выгодно. Въ крѣпости находится часовня, замѣчательная по иконамъ древняго письма, присланнымъ отъ Царевны Софіи Алексѣевны. Въ городѣ (1821 г.) каменнаго строенія: двѣ церкви, домъ уѣзднаго суда и казначейства и два обывательскихъ дома; прочее же, какъ-то: присутственныя мѣста, провіантскіе и соляные магазины, тюремный острогъ, лавки числомъ 35 и обывательскіе дома 387—все деревянное. Жителей: купцовъ 22, мѣщанъ и цеховыхъ 796. Замѣчательно, что въ числѣ первыхъ поселенцевъ въ Кузнецкѣ показываются выходцы изъ великаго Нова-города, неизвѣстно когда и по какому случаю. Купцы торгуютъ болѣе мягкою рухлядью и лошадьми, получаемыми съ верховья Томи изъ-за-горъ отъ Сагайцевъ. Остальные жители занимаются преимущественно кожевеннымъ и кузнечнымъ ремеслами; въ уѣздѣ сѣяніе льна составляетъ особенную промышленность,

и тамошній холстъ разныхъ добротъ, приготовляясь въ большомъ количествѣ, славится во всей Сибири. Прежній гербъ острога, города и на тамошней печати представлялъ волка, бѣгущаго вправо и надъ нимъ букву *В*; на нынѣшнимъ гербѣ въ золотомъ полѣ изображена кузница.

(27) *Красный-Яръ острогъ.* Изъ «Списка съ чертежа» видно, что этотъ острогъ находился при устьяхъ Біи и Катуни (т. е. князя и княгини), составляющихъ *Великую рѣку Обь*, какъ по справедливости въ старину ее называли, и слово *обь*, безъ сомнѣнія, Русское, означающее соединеніе двухъ или *обьихъ* большихъ рѣкъ въ одну, потому что Калмыки и Татары называютъ эту рѣку *Умаръ*, а обитающіе по берегамъ и островамъ ея Остяки - *Эме* и *Асъ*, прочіе Сибирскіе инородцы также не именуютъ ее Обью, и не замѣчено, чтобы слово это имѣло у нихъ какое-либо значеніе, кромѣ Зырянъ, живущихъ внѣ Сибири, у которыхъ будто бы слово *обь* означаетъ тетку. Время построенія острога «Красный-Яръ», равно и мѣсто, гдѣ онъ былъ на берегу или на стрѣлкѣ между двухъ рѣкъ, въ точности неизвѣстно. Хотя, по словамъ Фишера, въ 1633 г. предложено было построить въ этомъ мѣстѣ острогъ (а не тамъ, гдѣ нынѣшній Бійскъ, какъ сказано въ Энц. Лекс., который лежитъ на правомъ берегу Біи, нѣсколько выше соединенія ея съ Катунью), и для исполненія того посланъ былъ изъ Томска сынъ боярской Пущинъ съ 60 казаками; но Телеуты и Калмыки, встрѣтивъ ихъ на пути, воспрепятствовали тому (Ист. Сибир. кн. IV, стр. 399 и 400). Судя по рѣшительному назначенію Пущину мѣста для острога и по сильному сопротивленію въ томъ туземцевъ, должно полагать, что острогъ уже тамъ прежде существовалъ, и только, можетъ быть, потребовалъ возобновленія.

(28) *Алтынъ-озеро*, называемое Татарами *Алтынъ-куль*, Калмыками *Алтынъ-норъ* (золотое озеро), а Русскими *Телецкимъ озеромъ*, по имени обитавшихъ нѣкогда при немъ *Телесовъ*, народа Татарскаго племени,—извѣстно было нашимъ предкамъ еще въ XVII вѣкѣ, по сшибкамъ и переговорамъ съ Телеутами или Бѣлыми Калмыками, жившими въ то время въ его окрестностяхъ; но не смотря на столь давнее съ нимъ знакомство, свѣдѣнія наши объ этомъ озерѣ очень сбивчивы и недостаточны; даже на самыхъ географическихъ картахъ сначала представляли его съ заливомъ, простирающимся отъ средины озера на югъ съ правой стороны, а нынѣ изображаютъ съ двумя заливами при сѣверной оконечности озера: однимъ большимъ на востокъ и другимъ меньшимъ при самомъ истокѣ Біи на западъ. Таковы же и описанія этого озера. По описанію

Миллера длина озера 126, ширина 84 версты, и оно имѣетъ ту особенность противъ другихъ тамошнихъ озеръ, что сѣверная его часть иногда замерзаетъ, а южная никогда (Географ. Лекс. Рос. госуд. стр. 9). То же самое повторяетъ и Щекатовъ, двукратно описывая это озеро, подъ именемъ Алтынъ или Алтай озера и Телецкаго (Слов. Географ. Рос. госуд. ч. I, стр. 140 и ч. VI, стр. 164), съ перемѣною въ послѣднемъ, что озеро длиною 106, шириною отъ 4 до 7 верстъ. Первое показаніе Щекатова длины и ширины озера принялъ и Словцовъ, съ прибавленіемъ промѣренной въ 1760 г. глубины до 135 саженъ (?) и вычисленной площади его въ 7,000 кв. в. (Ист. Обозр. Сибири кн. II, стр. 186); а послѣднее отъ слова до слова взято въ объясненіе къ атласу Томской губерніи, составленному въ 1820 г., съ перемѣною только ширины озера до 17 верстъ. По Всеобщему Геогр. и Стат. Словарю кн. Гагарина (ч. I, стр. 53) «длина озера неизвѣстна достовѣрно, ширину же опредѣляютъ въ 20 верстъ.» Дѣйствительно, по изображенію озера на новѣйшихъ картахъ, можно принять его длину во 120 и ширину въ 20 верстъ, что̀ согласуется и съ описаніемъ въ «Спискѣ съ чертежа,» гдѣ сказано: «а вдоль по тому озеру въ легкомъ *суднѣ* ѣхать 6 дней, а поперегъ день,» если положить на эту ѣзду по какимъ-нибудь неудобствамъ 20 верстъ въ день. Относительно же незамерзанія этого озера въ южной части, до точнѣйшаго изслѣдованія трудно на то согласиться какъ по географическому ея положенію подъ 52° с. ш. при подошвѣ дикихъ высокихъ горъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, такъ и по самой высотѣ озера надъ поверхностію моря, простирающеюся до 1,600 футовъ. По описанію г. Гельмерсена, потоки, ниспадающіе съ высокихъ горъ, несутъ въ озеро холодную снѣговую воду, которой температура столь бываетъ низка, что озерная вода охлаждается отъ нея, даже въ самое жаркое время года, до — 3° по Р. (G. V. Helmersen, der Teleskische See etc. 1838, s. 79). Вода въ озерѣ прѣсная и здоровая. Оно славится стерлядями и прочею рыбою. Замѣчательно, что посланные въ 1642 г. изъ Томска противъ Телесовъ, кочевавшихъ около Телецкаго озера, сынъ боярскій Собанской съ казаками, достигнувъ туда въ половинѣ зимы, къ удивленію ихъ, нашли это озеро не замерзшимъ, и должны были строить суда, для переправы къ Телесамъ, жившимъ на другой сторонѣ озера, которые между тѣмъ имѣли время приготовиться къ отраженію ихъ. Это обстоятельство, можетъ быть, случайное, или и выдуманное Собанскимъ, для оправданія его медленности, вмѣсто внезапнаго нападенія на Телесовъ, какъ было ему предписано, не послужило ли къ присвоенію Телецкому озеру, кажется, прежде всѣхъ Миллеромъ, явленія, вовсе неоправдываемаго ни его мѣстностію, ни другими причинами?

(29) *А около его* (Алтынъ-озера) *кочуютъ многіе иноземцы: Саянцы, Мундусцы, Кайманцы, Телеңуты, Яумундусцы, Учуги, Караганцы; а ясаку Великому Государю не платятъ.* Теперь нѣтъ тамъ ни одного изъ этихъ народовъ, и изъ нихъ даже извѣстны только Саяны и Теленгуты. Саяны, по удаленіи оттуда, вѣроятно, кочевали по близости Саянскихъ горъ, отдѣляемыхъ отъ Алтайскихъ р. Енисеемъ, и получившихъ по нимъ, какъ думаетъ Миллеръ (Геогр. Лекс.. стр. 353), свое названіе, которое, смѣшавшись съ другими народами, вовсе потеряли. Впрочемъ о Саянахъ и прежнихъ ихъ жилищахъ при Телецкомъ озерѣ, упоминается только мимоходомъ, въ Сибирской Исторіи и архивныхъ свиткахъ. Такъ, напримѣръ, въ первой, что въ 1652 г. Телесы вмѣстѣ съ Саянами, подъ предводительствомъ Саянскаго князца *Манзея*, при нечаянномъ нападеніи, на возвращавшійся отрядъ Кузнецкихъ казаковъ, посланный воеводами противъ Саяновъ, отнявъ у нихъ товары, лошадей и ружья, остригли имъ бороды, и съ такимъ, по тогдашнему понятію, позоромъ, отпустили ихъ въ Кузнецкъ; или въ одной отпискѣ Кузнецкаго воеводы Григорья Волкова къ Томскому князю Барятинскому (хранящейся въ архивѣ г. Кузнецка), между прочимъ сказано, что въ 1676 г. возвратившійся изъ Телесской волости посыльщикъ Тимоѳей Серебряковъ, объявилъ, что онъ будучи, въ той волости, за Алтынъ-озеромъ на р. Чулышманѣ, узналъ отъ князца *Точеулки*, что тайша Черныхъ Калмыковъ *Матуръ Саморгановъ*, кочующій по р. Кану, съ 300 своихъ улусныхъ людей, также съ Саянами, *Точами и Мунгатами* (неизвѣстными) отправился въ Черные Калмыки, на помощь *Кегеню* тайшѣ, противъ тайши тѣхъ же Калмыковъ *Чокура Убаши*.

(30) *Котской* или *Кодской*, нынѣ Кондинскій Троицкій монастырь, находящійся на р. Оби, около 200 верстъ выше г. Березова, и замѣчательный по древности своей и первому основателю, который былъ не кто иной, какъ Остяцкій князецъ Алачевъ, принявшій въ 1599 Христіанскую вѣру, и въ 1602 году построившій здѣсь въ своихъ юртахъ, деревянную церковь, вмѣсто которой, въ послѣдствіи, воздвигнута каменная, учрежденъ третьеклассный мужескій монастырь и водворено селеніе, имѣющее болѣе 50 домовъ жителей.

(31) *Мангазейское море.* Судя по описанію въ «Спискѣ съ чертежа», этимъ именемъ называлось не Ледовитое море, а собственно Обская губа, пока существовалъ въ тамошней странѣ г. Мангазея, послужившій къ наименованію по немъ и самой этой губы, съ которою р. Тазъ соединяется посредствомъ лимана.

(32) *Мангазея городъ.* Несправедливо думаютъ, что г. Мангазея получилъ имя свое, по поводу устроенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился. Кромѣ новизны этого слова въ нашемъ языкѣ, въ замѣнъ житницы, служатъ тому опроверженіемъ: во первыхъ, Сибирскія лѣтописи, въ которыхъ упоминается еще въ 1597 г. о принимаемыхъ мѣрахъ для провѣданія Мангазейской страны до самаго Енисея и обложенія тамошнихъ инородцевъ ясакомъ; во вторыхъ, въ наказѣ 1601 г. воеводамъ объ устроеніи Мангазейскаго острога съ двумя или тремя при немъ житницами для хлѣба, предписывается: «распрашивати накрѣпко, сколько въ Мангазеѣ и Енисеѣ городковъ и волостей, и сколько, въ которомъ городкѣ коей волости людей, и сколько по Оби и по всѣмъ Мангазейскимъ рѣкомъ Самоеди живетъ» (Миллера, Опис. Сибир. Царства, кн. I, стр. 305). Безъ сомнѣнія, устроеніе въ тамошней пустынной странѣ острога и послѣ города, съ хлѣбными житницами, для безвозмезднаго отпуска хлѣба Самоедамъ и другимъ дикарямъ, было политикою Бориса Годунова, который хотѣлъ покорить ихъ болѣе ласкою и новою потребностью въ хлѣбѣ, замѣняемомъ дотолѣ рыбою, чѣмъ оружіемъ, и успѣхъ оправдалъ это на самомъ дѣлѣ. Городъ Мангазея существовалъ на правомъ берегу р. Таза, въ 200 верстахъ отъ устья, при рч. Осетровкѣ по Самоедски Сулей-яга, впадающей въ Тазъ нѣсколько повыше нынѣшняго городища. Въ этомъ мѣстѣ было жилище Самоедскаго князца Маказея (Пестова, Записки о Енисейской губ. М. 1833, стр. 197), вѣроятно, значительнаго, если его имя, передѣланное въ Мангазею Русскими поморцами и Зырянами, издавна посѣщавшими тотъ край, распространилось на всю страну, а можетъ быть также и имя обитавшаго тамъ народа Мокасс, какъ утверждаетъ Миллеръ (тамъ же стр. 299), неизвѣстно впрочемъ на какомъ основаніи. Укрѣпленіе города было деревянное, четыреугольное, внутри съ церковью во имя Живоначальныя Троицы, а внѣ его находились двѣ церкви: во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. Макарія Желтоводскаго, сверхъ того немалое число обывательскихъ домовъ. Хотя по учрежденіи городовъ Томска и Енисейска, открылась возможность доставлять собираемый съ Мангазейскихъ инородцевъ ясакъ въ Тобольскъ сухопутно чрезъ эти города, а не водою, какъ прежде чрезъ Березовъ; но все еще оставалось затрудненіе, въ достиженіи съ тяжестями до р. Енисея около 500 верстъ, болѣе по тундрамъ и болотамъ, на олсняхъ и собакахъ. Для отвращенія этого, необходимость потребовала избрать мѣсто собственно на Енисеѣ, для пріема тамъ ясака прямо отъ инородцевъ, чрезъ пріѣзжавшаго ежегодно изъ Мангазеи воеводу, а оттуда уже отправлять въ Енисейскъ, къ чему признано удобнымъ, устроенное на Енисеѣ въ 1609 г. Туруханское зимовье. Въ послѣдствіи же и эта мѣра оказалась несовмѣстною

особливо со стороны доставленія хлѣба изъ Енисейска, поэтому рѣшились лучше самый г. Мангазею перевесть на другое мѣсто, именно на занимаемое Туруханскимъ зимовьемъ, что въ 1672 г. по указу Царя Алексѣя Михайловича и приведено въ исполненіе. Обстоятельство, служащее между прочимъ доказательствомъ, что чертежъ Сибирскій уже до того существовалъ: иначе Мангазея не былабъ названа въ немъ городомъ, а Туруханскъ зимовьемъ.

(33) *Туруханское зимовье.* Изъ предъидущаго видно о началѣ и важности этого мѣста. По переводѣ жителей изъ старой Мангазеи, вмѣсто зимовья учрежденъ здѣсь городъ новая Мангазея, названный потомъ Туруханскомъ. Онъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Енисея, въ разстояніи отъ него на 20 верстъ, близъ рч. Туруханы, почти подъ тою же параллелью, какъ и старая Мангазея, именно подъ 66^0 15^1 широты; а потому и здѣсь, по близости къ полярному кругу, нѣсколько сутокъ сряду лѣтомъ бываетъ день, а зимою ночь, или, такъ сказать, зимою солнце нѣсколько дней и въ самый полдень не показывается, а лѣтомъ и въ полночь свѣтитъ, такъ-что жители съ Октября до конца Января, особливо по зимовьямъ внизъ по Енисею, довольствуются свѣтомъ отъ ночниковъ, поддерживаемыхъ рыбьимъ жиромъ, за неимѣніемъ сала для свѣчь и лучины, отъ недостатка скотоводства и лѣсовъ. Въ это время и вообще зимою, сѣверныя сіянія разной величины и вида, очень часто нарушаютъ тамошнее единообразіе и, сопровождаемыя иногда яркимъ свѣтомъ и трескомъ, подобнымъ стрѣльбѣ, наводятъ страхъ на непривыкшихъ къ такимъ явленіямъ; но жители мало о нихъ и думаютъ, даже онѣ служатъ для нихъ указателями наступающихъ чрезъ сутки послѣ нихъ бурь и непогодъ. Мѣстоположеніе Туруханска надъ протокомъ или *шаромъ* Енисея, можетъ быть, такъ называемаго отъ кругообразнаго очертанія протока, довольно возвышенно. Въ немъ церквей двѣ: каменная во имя Преображенія Господня, и деревянная во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, съ деревянною же колокольнею, гдѣ замѣчателенъ одинъ небольшой колоколъ съ Голландскою надписью, неизвѣстно когда и кѣмъ завезенный въ Туруханскъ. Сверхъ того каменные: хлѣбный запасный магазинъ, соляной анбаръ, винный и пороховой подвалы; деревянныхъ до 52 домовъ. Жителей разныхъ званій и обоего пола 270 человѣкъ, которые въ нѣкоторыхъ обыкновеніяхъ мало отличаются отъ сосѣдственныхъ дикарей: одѣваются также въ звѣриныя шкуры и питаются бо́льшею частію рыбою, звѣремъ и птицею, даже часто неваренымп, а только испечеными на огнѣ, по привычкѣ къ тому, можетъ быть, на промыслахъ, которыми почти всѣ безъ исключенія, кромѣ женщинъ, почти всегда заняты. Оскобленную мерзлую

рыбу, называемую *строганиною* считаютъ они за-верхъ лакомства, и употребляютъ ее безъ всякой приправы. По невозможности содержать лошадей и ѣздить на нихъ, по причинѣ болотистой и тундриной почвы, ѣздятъ и перевозятъ тяжести на собакахъ, которыхъ имѣютъ большое число; отчасти служатъ къ тому и олени. Туруханскъ, прежде бывшій уѣзднымъ городомъ Томской губерніи, съ 1822 года сдѣлался заштатнымъ и причисленъ къ Енисейской губерній, управляясь съ окрестностями его отдѣльнымъ засѣдателемъ Земскаго суда, и имѣя своего солянаго пристава и сотню казаковъ, подъ управленіемъ сотеннаго офицера, для содержанія карауловъ, сбора ясака и доставленія въ случаѣ надобности Тунгусамъ и Остякамъ хлѣбныхъ запасовъ. Несмотря на малочисленность жителей, въ лѣтнее время Туруханскъ довольно многолюденъ. Тогда съ половины Іюня по Августъ бываетъ въ немъ ярмарка, на которую пріплываютъ почти всегда Енисейскіе купцы и мѣщане, привозя съ собою всякіе необходимые для жизни припасы, которыми Туруханцы запасаются на весь годъ, получая отъ нихъ въ замѣнъ того рыбу и мягкую рухлядь. Можно сказать, что Туруханскъ питается Енисейскомъ, а тотъ отъ него обогащается. Гербомъ г. Мангазеи былъ олень, бѣгущій на гору вправо, а Туруханска—серебряный песецъ въ зеленомъ полѣ.

Въ заключеніе, остается еще сказать нѣсколько словъ о находящемся на Енисеѣ ниже Туруханска въ 32 верстахъ при устьѣ р. Нижней Тунгуски, Троицкомъ третьеклассномъ мужескомъ монастырѣ, одномъ изъ сѣвернѣйшихъ монастырей, лежащемъ почти подъ самымъ полярнымъ кругомъ. Этотъ монастырь основанъ въ 1660 г. по указу Царя Алексѣя Михайловича. Первымъ строителемъ его былъ іеромонахъ Тихонъ, отличнаго благочестія и подвижничества. Монастырь состоитъ въ Иркутской епархіи, подъ мѣстнымъ управленіемъ игумена и главнымъ архимандрита Енисейскаго монастыря. Въ немъ каменная церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, деревянныя кельи со службами и ограда вокругъ монастыря. Отъ бывшаго нѣкогда пожара прежняя церковь (вѣроятно деревянная), современная строителю Тихону, сгорѣла, вмѣстѣ съ разною церковною утварью и драгоцѣнною священническою фелонью, даромъ Царя Алексѣя Михайловича; но сохранены отъ пожара: пожалованный имъ же пятидесятипудовой первоблаговѣстный и донынѣ колоколъ; сверхъ того Евангеліе въ десть большой александрійской бумаги, обложенное съ одной стороны серебянымъ, а съ другой мѣднымъ вызолоченными окладами, съ изображеннымъ по срединѣ образомъ Воскресенія, а по угламъ Евангелистами; въ немъ вѣсу 1 п. 30 ф.; серебряныя подъ золотомъ: большой потиръ съ дискосомъ, звѣзда,

лжища и два блюдца, съ разными на нихъ искусно-сдѣланными изображеніями, вѣроятно, также пожертвованныя ревнителями благолѣпія храмовъ Господнихъ, во всѣхъ вѣсу 5 ф. 40 золотниковъ. Подробности эти я счелъ не излишними какъ по важности самыхъ описываемыхъ предметовъ, такъ и потому, что одно только благочестіе и теплая вѣра, безъ всякихъ видовъ какой-нибудь корысти или тщеславія, могли побудить къ пожертвованіямъ въ столь отдаленномъ краю, даже не всегда освѣщаемомъ солнцемъ, истинно по словамъ Писанія о милостынѣ: «да не увѣсть шуйца твоя, что̀ творитъ десница твоя».

Прибавлю еще о Тихонѣ, нѣчто изъ многаго, живущаго въ преданіяхъ жителей Туруханскаго края. Этотъ благочестивый подвижникъ вѣры всегда носилъ власяницу и желѣзныя вериги. Онъ, по нѣкоторому таинственному внушенію, во время почныхъ его молитвъ, будучи уже въ глубокой старости, отправлялся пѣшій въ старую Мангазею, за 500 верстъ отъ новой, и по отысканіи тамъ на предуказанномъ ему мѣстѣ внѣ городища, нѣкотораго нетлѣннаго тѣла, оставленнаго безъ погребенія по долгу Христіанскому, перенесъ его на себѣ въ устрояемый монастырь и положилъ открыто на уготованномъ мѣстѣ. Приходящіе въ монастырь Богомольцы, вскорѣ дознали, что это тѣло безвинно-мучимаго и убіеннаго однимъ корыстолюбивымъ купцомъ и наущеннымъ имъ воеводою г. Мангазеи, 19-лѣтняго юноши, именемъ Василія. Оно и донынѣ находится въ монастырской церкви, но уже не открыто и не на верху. Набожные люди служатъ по убіенномъ Василіи Мангазейскомъ панихиды, и даже изображаютъ его на иконахъ, въ видѣ юноши, облеченнаго въ бѣлую сорочку. Такія иконы, случалось и мнѣ видѣть, въ бытность мою въ Сибири, на которыхъ по бокамъ изображаются и самыя страданія этого мученика. «Православные Христіане, пишетъ Пестовъ (Записки и проч, стр. 211), чествуютъ сего Василія Святымъ, служатъ панихиды, имѣютъ иконы, которыя начали писать съ 1679 года, и ожидаютъ съ нетерпѣніемъ, что рано или поздно послѣдуетъ оффиціальное освидѣтельствованіе нетлѣнному тѣлу Василія и причисленіе его къ лику Святыхъ.» Онъ же сверхъ многихъ другихъ подробностей объ этомъ предметѣ, присовокупляетъ, что Иркутскій архіерей Михаилъ, при обозрѣніи въ 1825 г. своей обширной епархіи, посѣтивъ Троицкій монастырь, осматривалъ и это нетлѣнное тѣло, но одинъ, а не соборнѣ, а потому и послѣдствіе этого свидѣтельства остается въ неизвѣстности.

Что̀ касается до благочестиваго подвижника Тихона, то желательно бы знать, когда онъ скончался, и погребенъ въ устроенномъ ли имъ мона-

стырѣ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ. Все это, безъ сомнѣнія, въ тамошнемъ краю, и особливо въ созданномъ имъ монастырѣ, должно быть извѣстно.

(34) *Красноярскій острогъ.* Основанъ въ 1628 году, и вскорѣ сдѣлался городомъ, бывшимъ то подъ начальствомъ Томска, то Енисейска, до открытія въ 1799 году Колыванской области, переименованной потомъ въ губернію, куда и Красноярскъ съ его уѣздомъ былъ причисленъ. По упраздненіи же этой губерніи, возвращенъ опять въ Тобольскую; а съ 1804 г. поступилъ во вновь учрежденную Томскую губернію, и находился въ ея вѣдомствѣ по 1822 г., когда при общемъ преобразованіи управленія Сибири, именованъ губернскимъ городомъ Енисейской губерніи. Красноярскъ лежитъ на лѣвомъ берегу Енисея, при устьѣ рч. Качи, на довольно-возвышенномъ, ровномъ мѣстѣ, окруженномъ, между Енисеемъ и Качею, бо́льшею частію кругловатыми безлѣсными сопками, а съ противоположной стороны за-Енисеемъ хребто-образными высокими горами, которыя въ совокупности придаютъ этому городу самый живописный видъ. Песчаный грунтъ, освобождаетъ городъ въ дождливое время отъ грязи; но при маломъ вѣтрѣ, засыпаетъ береговую улицу пескомъ, который заносится и въ самую внутренность домовъ. Этотъ городъ, хотя необширенъ, но чистъ, красивъ и довольно правильно выстроенъ. Въ немъ церквей каменныхъ: одна соборная, двѣ приходскихъ и кладбищенская. На колокольнѣ соборной церкви заслуживаетъ вниманіе колоколъ съ слѣдующею надписью: «189 (1681) года Іюля въ 1 день по указу Великаго Государя данъ сей вѣстовой колоколъ съ Москвы изъ Сибирскаго Приказу, вѣсу въ немъ 19 пудъ 32 фунта». При алтарѣ той же церкви погребенъ д. камергеръ Резановъ, въ 1803 году отправляемый въ Японію посланникомъ. Въ приходской церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, сооруженной гражданами города Красноярска, въ ознаменованіе полученнаго въ день того праздника извѣстія о вступленіи на престолъ Императора АЛЕКСАНДРА I, въ придѣлѣ во имя св. Александра Невскаго, находится мѣстная икона съ его ликомъ, присланная блаженной памяти Государемъ изъ С.-Петербурга, по желанію тамошнихъ гражданъ. Каменнаго строенія: казенныхъ домовъ 5, кладовая для храненія казны 1, пороховой погребъ 1; общественный домъ 1; обывательскихъ домовъ 7. Деревяннаго строенія: казенныхъ домовъ 31, обывательскихъ 666, общественныхъ 5, богадѣленъ 2, больницъ 2, рабочихъ домовъ 7, питейныхъ 6; магазиновъ: провіантскихъ 5, соляной 1, винныхъ 2; заводовъ: кожевенныхъ 6, мыловаренныхъ 4, мельницъ водяныхъ 2, кузницъ 15. Гостинный дворъ деревянный съ 75 лавками и такой же съѣстной рынокъ

съ 5 лавками. Сверхъ того два училища: одно для разночинцевъ, другое для казачьихъ дѣтей. Почти все это возникло не болѣе какъ въ 25 лѣтъ, со времени возведенія Красноярска на степень губернскаго города. Жителей въ Красноярскѣ разныхъ сословій, по показанію Пестова: мужескаго пола 3,422 (?), женскаго 2,032; сверхъ того въ линейномъ баталіонѣ 965, жандармской команды 30, полубаталіонѣ военныхъ кантонистовъ 500 и казачьемъ полку 500 человѣкъ. На печати Красноярскаго острога изображался стоящій единорогъ вправо: не въ ознаменованіе ли водящихся въ окрестныхъ горахъ лосей и другихъ рогатыхъ звѣрей? Нынѣшній гербъ города представляетъ красную сопку на зеленомъ лугу, какія и въ самомъ дѣлѣ находятся на западной его сторонѣ, въ концѣ прелестной равнины, постепенно возвышающейся верстъ на 8, и самое имя свое этотъ городъ получилъ по находящимся близъ него по лѣвому берегу Енисея и Качи ярамъ или обрывамъ глинистымъ краснаго цвѣта; на губернскомъ же гербѣ изображена бѣлая лошадь, бѣгущая въ правую сторону.

Красноярскъ, находясь на большой трактовой дорогѣ, раздѣлялъ всѣ выгоды съ Томскомъ и имѣлъ передъ нимъ даже многія преимущества, отъ сосѣдства съ сѣверными уѣздами Иркутской губерніи, куда отправлялъ въ первые на судахъ, а въ Иркутскъ обозами, знатное количество хлѣба и дикорастущаго хмѣля, которымъ изобилуютъ острова, по Енисею лежащіе, начиная отъ р. Абакана. Нынѣ въ Красноярскѣ хлѣбъ и всѣ жизненные припасы дошли до неимовѣрныхъ цѣнъ, и уже начали довольствоваться хлѣбомъ изъ мѣстъ, прежде отъ него имъ снабжаемыхъ, на пр. изъ Иркутска, не говоря о баснословныхъ уже въ настоящее время цѣнахъ, существовавшихъ во время Палласа, когда въ бытность его въ Красноярскѣ 1772 г., ржаная мука продавалась отъ 2 до 4½ к., пшеничная отъ 4½ до 8 к., мясо отъ 15 до 25 к. пудъ на мѣдныя деньги — не далѣе какъ въ 1833 г., — замѣчательномъ по первоначальному открытію въ тамошнемъ краю золотоносныхъ розсыпей,—стоила еще: ржаная мука отъ 20 до 35 к., пшеничная отъ 30 до 45 к. мясо осенью 80, зимою 1 р. 60 к. за пудъ тою же монетою; но въ 1846 г., продавалась мука по 1 р., а говядина по 5 р. пудъ серебромъ.

(35) *Пала рѣка Таймура съ правой стороны, а подлѣ той рѣки огнь исходитъ изъ долу изъ ровнаго мѣста: и какъ надъ то мѣсто положитъ дерево, и оно сгоритъ углемъ, а огня нѣтъ.* По правую сторону теченія р. Енисея, двѣ рѣки называются Таймурами: одна далѣе полярнаго круга, выходя изъ соименнаго ей озера, впадаетъ въ Ледовитое море и образуетъ при своемъ устьѣ мысъ и за-

ливъ того же имени; другая течетъ по-сю сторону полярнаго круга до 700 верстъ, и впадаетъ въ Нижнюю-Тунгуску съ правой стороны, считая отъ ея устья. Упоминаемое въ «Спискѣ съ чертежа» воспламененіе, по видимому, происходитъ отъ возгорѣнія пластовъ каменнаго угля или торфа, въ которыхъ, какъ извѣстно, нѣтъ недостатка въ сѣверной Сибири, и примѣръ такого возгорѣнія подобныхъ пластовъ, видимъ на р. Томи близъ г. Кузнецка въ южной Сибири. На генеральной картѣ, приложенной къ атласу Томской губерніи, по прежнему (до 1822 г.) раздѣленію Сибири, о которомъ атласѣ было ужѣ прежде говорено, на р. Хатангѣ, впадающей въ тамошнемъ же краю въ Ледовитое море, близъ ея устья, на правомъ и лѣвомъ берегу показано даже по одной огнедышащей сопкѣ, о которыхъ вотъ что̀ сказано въ сопровождающемъ атласъ описаніи: «Огнедышащія горы находятся при р. Хатангѣ близъ Ледовитаго моря: въ разсѣлинахъ этихъ горъ часто находятъ аміаково-кислую соль, извѣстную подъ названіемъ нашатыря.» Старшій Гмелинъ въ путешествіи своемъ по Сибири упоминаетъ о горящемъ берегѣ р. Хатанги, можетъ быть, томъ же самомъ или и другомъ, который лежитъ за 10 в. выше впадающей въ нее р. Новорѣки и въ верстѣ отъ Паномаровскаго зимовья, гдѣ, покрытые пескомъ и землею, пласты каменнаго угля воспламеняются и дымятся, и гдѣ на горѣлыхъ мѣстахъ находятъ нашатырь, огарковъ же никакихъ не бываетъ (I. G. Gmelins Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743, Th. II, S. 526). Нахожденіе здѣсь нашатыря, не можетъ ли служить доказательствомъ, что это не одно только возгорѣніе пластовъ каменнаго угля, а настоящіе волканы или сольфатары погасшихъ волкановъ? Въ Сициліи и Италіи около волкановъ также попадается нашатырь; да и по Китайскимъ писателямъ, въ Малой Бухаріи, по сосѣдству съ Сибирью, есть двѣ горы, откуда добывается нао-ша или нашатырь. Абель-Ремюза въ письмѣ своемъ къ Кордье (Annales des mines 1820) сообщаетъ объ этомъ слѣдующее извѣстіе, извлеченное имъ изъ Китайской энциклопедіи: «Одна изъ этихъ горъ называется Турфань (лежитъ подъ $43^{\circ}30^{1}$ широты и $27^{\circ}11^{1}$ долготы по Гобилю), отъ которой городъ, находящійся отъ нея въ трехъ миляхъ къ востоку, получилъ названіе Го-чеу, т. е. огненный городъ. Другая, Бѣлая гора, въ сторонѣ Бишъ-балыкшъ (на берегу р. Или, на юговостокъ отъ озера Балгашъ-норъ, называемаго Китайцами Теплымъ моремъ, подъ 46° широты по Гобилю). Обѣ горы извергаютъ пламя и дымъ. Въ пустотахъ, образовавшихся въ нихъ, собираютъ зеленоватую жидкость, которая на воздухѣ обращается въ соль, и есть нао-ша. Окрестные жители употребляютъ это вещество (послѣ нѣкоторой обработки) для выдѣлки кожъ. Гора Турфань извергаетъ безпрерывно столпъ дыма, который вечеромъ представляется пламеннымъ, подобно фа-

келу, при свѣтѣ котораго птицы и другія животныя получаютъ красный цвѣтъ.» Покойный Стат. Совѣт. С. В. Липовцовъ (бывшій нѣкогда въ Китайской духовной миссіи и, къ сожалѣнію, такъ рано похищенный смертію) подобное же свѣдѣніе извлекъ для меня изъ Китайской книги, подъ заглавіемъ Гуанъ-юй-дзи (землеописаніе), именно: «Въ огненной странѣ (Хо-джеу), изъѣстной нынѣ подъ названіемъ Турфани (Малой Бухаріи), отъ имени Татаръ, сю владѣвшихъ, находится дымящаяся гора (Хо-яньшань), изъ которой получается нашатырь (нао—ша—отъ этого слова, вѣроятно, произведено и Русское названіе этого вещества). Изъ этой горы часто выходитъ въ большомъ количествѣ дымъ и огонь, такъ-что вечеромъ можно видѣть летающихъ около ея птицъ и ползающихъ мышей.» Если недоступна для насъ повѣрка этихъ Китайскихъ сказаній, то мы имѣемъ гораздо болѣе возможности и обязанности къ тому, на счетъ волкановъ р. Хатанги.

(36) *Якутской острогъ.* Сначала заведенія своего на правой сторонѣ р. Лены на горѣ *Чабыдалъ*, въ 60 верстахъ ниже нынѣшняго города, назывался еще и *Ленскимъ острогомъ*, бывъ подъ зависимостію Енисейска; съ 1640 г. по построеніи въ немъ острога, сталъ имѣть своихъ воеводъ, присылаемыхъ изъ Москвы и, вѣроятно, тогда же получилъ имя города; въ 1647 г. перенесенъ на нынѣшнее мѣсто къ протоку Лены, имѣющему чрезъ острова до 8 верстъ ширины, на обширную равнину, окаймленную вдалекѣ лѣсистыми горами и озерами. Якутской острогъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ, дважды осаждаемъ былъ Якутами, по злобѣ ихъ на Енисейскихъ и Мангазейскихъ казаковъ, которые брали съ нихъ, сверхъ положеннаго ясака, лишній въ свою пользу, и причиняли семействамъ ихъ разныя обиды. Хотя осады эти, изъ которыхъ одна продолжалась почти два мѣсяца, съ 9 Января до 1 Марта, и въ продолженія ея два казака убиты, и всѣ вообще ранены, несмотря на многочисленность непріятеля,—всегда отражаемы были казаками; но при всемъ томъ понудили лучше укрѣпить городъ, перенесенный на новое мѣсто, именно: деревяннымъ четыреугольнымъ палисадомъ въ длину и ширину по 160 саженъ, съ 16 башнями, а по срединѣ устроенъ на 80 саженъ замокъ съ деревянными же стѣнами и 6 башнями, каменными кладовыми и помѣщеніемъ для воеводъ, гдѣ теперь хранится денежная казна и получаемый отъ инородцевъ ясакъ. Въ этомъ же замкѣ въ послѣдствіи сооружена каменная соборная церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Успенія Пресвятыя Богородицы и каменною колокольнею, также съ кладовыми. Послѣ сказанныхъ осадъ, никакихъ уже непріязненныхъ покушеній отъ Якутовъ противъ Якутска не было, и отъ времени до времени приходилъ

онъ въ лучшее состояніе, бывъ съ 1775 провинціальнымъ, а съ 1785 г. областнымъ городомъ, и завѣдывая пятью уѣздными городами, которые въ 1805 были обращены въ комиссарства, а въ 1822 четыре изъ этихъ комиссарствъ опять наименованы городами и причислены къ Якутской области. Якутскъ тянется внизъ по протоку въ длину на двѣ, а въ ширину на одну версту, имѣя до 360 деревянныхъ обывательскихъ домовъ, раздѣленныхъ на 6 приходовъ по числу церквей, изъ которыхъ двѣ каменныя, кромѣ соборной, и изъ числа первыхъ одна принадлежитъ Спасскому мужескому монастырю, состоя подъ управленіемъ архимандрита. Казенныя деревянныя строенія: домы областнаго правленія и начальника, уѣзднаго и земскаго судовъ, народнаго и духовнаго училищъ, полиціи, соляные, винные и провіантскіе магазины, гошпиталь, казачій полковой дворъ и проч. Общественныя строенія: домъ занимаемый ратушею и спротскимъ судомъ, гостиный дворъ и торговый рядъ на пристани, называемый ярмаркою. Старинный и нынѣшній гербъ г. Якутска одинъ и тотъ же: одноглавый орелъ, обращенный вправо и несущій въ когтяхъ соболя, въ ознаменованіе избытка въ тамошнемъ краю лучшихъ соболей. Всѣхъ жителей въ Якутскѣ по исчисленію землемѣра Лосева въ 1811 г. было: мужескаго пола 1793 (?), женскаго 1108 душъ, считая и крещеныхъ Якутокъ. Купцы и мѣщане, составляя бо́льшую часть народонаселенія, преимущественно торгуютъ мягкою рухлядью, закупаемою у инородцевъ и перепродаваемою иногороднымъ купцамъ, пріѣзжающимъ съ разными товарами, не только изъ Иркутска и изъ другихъ ближайшихъ городовъ, но даже изъ Нѣжина и Архангельска, какъ на ярмарки, такъ и во всякое другое время. Главное и довольно прибыльное ремесло всѣхъ жителей есть подбираніе мѣховъ, въ чемъ они очень искусны. Такимъ образомъ, г. Якутскъ и весь тамошній край, несмотря на отдаленность, недостатокъ въ необходимыхъ для жизни произведеніяхъ и суровость климата, благодаря истинному, а не какому-нибудь баснославному золотому руну, именно дорогимъ своимъ мѣхамъ, много имѣетъ близкихъ и дальнихъ посѣтителей, и почти ни въ чемъ не нуждается, можетъ быть, и по ограниченности самыхъ нуждъ житейскихъ. При жестокости и продолжительности зимней стужи, нѣкоторые жители Якутска, донынѣ въ домахъ своихъ вмѣсто оконницъ вмораживаютъ еще льдины, лѣтомъ же довольствуются оконницами слюдянымн. «Въ 1815 и 1826 годахъ, говоритъ Словцовъ (Ист. Обозр. Сибири кн. II, стр. 116), я видѣлъ въ лучшихъ Якутскихъ домахъ оконницы изъ дерева, съ однимъ по срединѣ стекломъ или слюдянымъ отрѣзкомъ, который на ночь вынимался, и на его мѣсто вставлялась деревянная затычка. Полы каменные вездѣ *одинакіе* (т. е. недвойные), какъ будто въ Крыму, и по нимъ разосланы оленьи шкуры, которыя однако же не защищаютъ

ногъ отъ простуды.» Любопытны также свѣдѣнія, извлеченныя мною изъ одной рукописи 1784 г. неизвѣстнаго автора, подъ заглавіемъ «Описаніе Якуцкой провинціи,» которую нѣкогда сообщалъ мнѣ Графъ М. М. Сперанскій. Помѣщаю здѣсь, только относящееся собственно къ Якутскому климату:

«Земля въ жаркое время растаиваетъ не болѣе какъ на 11 вершковъ, и потому нѣтъ ни родниковъ, ни ключей, также и копаныхъ колодезей.

«По недостатку воды предпринято было вырыть колодезь въ срединѣ Якутской крѣпости; но вырывши до 5 саженъ, не встрѣтили ничего, кромѣ льда, и дальнѣйшую работу оставили.

«Лѣтомъ росы совсѣмъ не бываетъ; дожди рѣдки, холодны и очень крупны (листъ 3).

«Зимою отъ великаго холода, а лѣтомъ отъ жаровъ бываютъ туманы. Ртуть въ термометрѣ (зимою) замерзаетъ, а иногда и продается мерзлая.

«Въ глубокихъ погребахъ мясо, дичь и рыба круглый годъ не портятся, а потому и солить ихъ не въ обычаѣ.

«Изъ птицъ: скворцовъ, соловьевъ, щеглятъ, чѣжей, касатокъ (ласточекъ), сорокъ и воробьевъ вовсе нѣтъ (листъ 4).

«По великому разстоянію вино (хлѣбное) развозятъ въ деревянныхъ флягахъ, отъ чего дѣлается оно бѣловато и до того теряетъ крѣпость, что въ жестокіе морозы совершенно замерзаетъ, и продаютъ его не мѣрою или вѣсомъ, а откалывая, глыбами (листъ 47).

(37) *Съ лѣвой стороны изъ рѣки Вилюя огнь исходитъ зимою, а лѣтомъ какъ вода разольется, и то мѣсто водою покрываетъ* (покроетъ), *будетъ не знатно. А какъ вода сойдетъ, и огнь по прежнему, только не пламенемъ: а дерево, на томъ мѣстѣ положенное, углемъ изгоритъ, а пламени нѣтъ.* Это должно полагать не что̀ иное, какъ такое же горѣніе пластовъ каменнаго угля или торфа, о которомъ̀ выше въ примѣч. 35 было упомянуто. Удивительно, что путешественники не говорятъ объ этомъ любопытномъ явленіи. Если оно ужѐ и не существуетъ, но все же не могло не сохраниться о немъ преданія, какъ о тѣхъ разсѣлинахъ, которыя старшій Гмелинъ видѣлъ въ Якутскѣ, и изъ которыхъ нѣкогда показывался огонь, а во время Избрандъ-Идеса ощущаема была только теплота (Reise etc. Th. III, S. 519).

(38) *Съ лѣвой стороны* (въ Вилюй) *пала рѣчка Росольная, а подлѣ ее изъ земли ключъ кипитъ и проливается въ ту рѣчку: а изъ того ключа соль садится на всякой годъ*....По р. Вилюю или Кемпендеѣ въ Якутской области, извѣстны нынѣ два соляныя мѣсторожденія: *первое*, въ 57 верстахъ отъ Сунтарской слободы, открытое въ

1741 г., гдѣ соляная вода, выходя изъ-подъ земли, въ жестокіе морозы бьетъ водометомъ вверхъ на полторы сажени и разбивается въ мелкіе брызги, которые разлетаются сажень на 70 по окружности и образуютъ прозрачныя груды мелкихъ кристалловъ. Съ наступленіемъ же весенней теплоты, дѣйствіе водомета прекращается, соль высыхаетъ пластомъ саженъ на 25 въ ширину и въ аршинъ толщиною. Тогда она безъ дальнаго труда складывается лопатами въ мѣшки или кожаныя сумы и переносится въ магазинъ. Добыча соли можетъ простираться ежегодно до 10,000 пудовъ, но ограничивается, по мѣрѣ потребности, только 2000 пудовъ. *Второе* мѣсто, выше устья Вилюя въ 20 верстахъ, открытое Якутами въ 1747. г. Соль лежитъ пластомъ, судя по обнаруженію его, въ длину на 150 и въ ширину на 40 саженъ. Она видомъ струистая, голубая и прозрачная, какъ хрусталь. Далѣе въ нѣкоторомъ разстояніи, подобная же соль, но розоваго и желтаго цвѣта, лежитъ пластами въ одной горѣ, которая извѣстна подъ названіемъ *каменной Вилюйской*, также *сокольей соли* и, по отдаленности отъ жилыхъ мѣстъ, вовсе не добывается. Первое изъ этихъ мѣсторожденій, какъ можно заключить изъ подробнаго сличенія приведеннаго здѣсь описанія, съ помѣщеннымъ въ «Спискѣ съ чертежа» есть одно и тоже; приписываемое этой соли жгучее свойство: «А столь солка, какъ разсолу того канетъ на кожу какую капля, и то мѣсто будто отъ огня сволочетъ,» едва ли вѣрно, когда тутъ же говорится, что «въ ядь прикусна зѣло и человѣку не вредитъ».

(39) *А отъ усть Колыми рѣкъ, и кругомъ земли мимо устей рѣкъ Ковычи и Нанаборы, Ильи и Дуры до каменной преграды, какъ бываетъ, что льды перепустятъ, и до того камени парусомъ добѣгаютъ объ одно лѣто; а какъ льды не пустятъ, и по 3 года доходятъ.... А чрезъ тотъ камень ходу день: а какъ на него человѣкъ взойдетъ, и онъ оба моря видитъ Ленское и Амурское.* Здѣсь подъ каменною преградою должно, кажется, разумѣть Шалагскій мысъ. Слѣдовательно чрезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, постояннаго плаванія и тогда, какъ нынѣ, не было, а обходили его сухопутно, чрезъ Становой хребетъ. Если видимы съ этого хребта Ленское и Амурское море, то конечно, видѣнъ и этотъ проливъ, лежащій ближе обѣихъ морей, и могъ быть знакомъ тогдашнимъ мореходцамъ; но важный вопросъ, соединенный съ извѣстностью его, былъ выше ихъ понятія. Случались однако же примѣры, что Сибирскіе казаки и промышленники, волею или неволею, переплывали чрезъ этотъ сѣверный Рубиконъ. До насъ дошло одно довольно правдоподобное извѣстіе о такомъ предпріятіи, совершенномъ еще въ половинѣ XVII столѣтія каза-

ками Семеномъ Дежневымъ и Герасимомъ Анкудиновымъ, вмѣстѣ съ Колмогорцемъ Ѳедотомъ Алексѣевымъ, прикащикомъ Московскаго купца гостиной сотни Алексѣя Усова, на семи кочахъ, съ 30 человѣками на каждой. Кочи эти строились на подобіе гальотовъ, имѣли въ длину около 12 саженъ, покрывались палубою и были плоскодонныя. Сообщивъ нѣкогда извѣстіе объ этой промышленной экспедиціи въ издаваемомъ мною Сибирскомъ Вѣстникѣ (1821, ч. XV, стр. 121—123), помѣщаю его и здѣсь въ томъ же самомъ видѣ. «Эти новые Аргонавты отправились въ Ледовитое море 20 Іюня 1648 года. Какимъ образомъ продолжали они плаваніе свое съ рѣки Колымы мимо Песчанаго и Шалагскаго мысовъ, ничего неизвѣстно: ибо присланныя ими отписки показываютъ путь ихъ только съ Чукотскаго носа, который, по сказанію этихъ мореплавателей, далеко протянулся въ море между сѣверомъ и сѣверо-востокомъ, и поворачивается кругомъ до рѣки Анадыра, впадающей съ западной стороны въ море, куда, по заключенію ихъ, при попутномъ вѣтрѣ, держась наискось, можно достигнуть въ трои сутки, равно какъ и сухимъ путемъ. При устьѣ этой рѣки видѣли они чудесную башню, сдѣланную Чукчами изъ китовыхъ костей; а противъ самаго Чукотскаго носа два острова, обитаемыхъ Чукчами, у которыхъ губы прорѣзаны и въ нихъ продѣты кости изъ моржовыхъ зубовъ. Здѣсь разбило кочь Герасима Анкудинова, и бывшіе на ней люди перебрались на остальныя двѣ кочи Семена Дежнева и Ѳедота Алексѣева. Будучи на берегу, 20 Сентября имѣли они сраженіе съ Чукчами, на которомъ Ѳедотъ Алексѣевъ раненъ. Послѣ чего бурею разнесло кочи въ разныя стороны, и въ Октябрѣ уже мѣсяцѣ Дежневу кочь выбросило на берегъ, въ немаломъ разстояніи отъ рѣки Анадыра на полдень, вѣроятно, близъ губы Олюторской.» Главнымъ виновникомъ этого отважнаго предпріятія былъ Дежневъ, столько увѣренный въ полномъ его успѣхѣ, что обнадеживалъ по переходѣ пролива, привести съ р. Анадыра семь сороковъ соболей, которыхъ, или другой мягкой рухляди, и въ самомъ дѣлѣ было пріобрѣтено имъ немало, когда онъ въ 1653 г. приготовилъ на Анадырѣ лѣсъ на построеніе кочи, для отвоза на ней моремъ въ Якутскъ (разумѣется чрезъ проливъ) «собранной по то время *ясашной казны*»; но по недостатку судовыхъ снастей это новое предпріятіе его не состоялось (тамъ же стр. 135).

Хотя Дежневъ съ товарищами, проникнувъ Ледовитымъ моремъ изъ рѣки Колымы мимо Шалагскаго и Чукотскаго мыса въ устье р. Анадыра, первые изъ извѣстныхъ мореходцевъ рѣшили задачу, что Азія съ Америкою въ этой широтѣ не соединяется; но вся слава столь важнаго открытія приписана была иностранцами Датчанину Берингу, спустя почти столѣтіе плававшему по порученію нашего Правительства, въ тѣхъ же негостепріимныхъ моряхъ, который впрочемъ, по замѣчанію правдиваго Мил-

лера, не пройдя вдоль всего пролива, не въ правѣ былъ сдѣлать подобнаго заключенія, изъ одного только поворота Азіатскаго берега подъ 67° широты на сѣверовостокъ, тогда какъ этотъ же берегъ далѣе уклоняется къ сѣверу и сѣверовостоку, даже до 70° широты (Ежемѣсяч. соч. и перев. 1758, Май, стр. 394). Въ Лѣтописи Черепановской (подъ 1728 г.) сказано, что къ утвержденію Беринга въ принятомъ имъ предположеніи, послужило также и сообщенное ему жителями Камчатки извѣстіе, что до пріѣзда его туда за 50 или 60 лѣтъ, нѣкоторое судно изъ устья Лены прибыло въ Камчатку. Несмотря на все это, плаваніе чрезъ проливъ Дежнева съ товарищами, считается доселѣ выдумкою, потому только, что всѣ бывшіе тамъ мореходцы, видѣли съ обѣихъ сторонъ пролива льды непроходимые, и между прочимъ одинъ изъ старѣйшихъ, Сарычевъ (Путешеств. съ 1785 по 1793 г. ч. I, стр. 98); поэтому и проливъ названъ *Беринговымъ*, а не *Дежневскимъ* или *Казацкимъ*. Но признавъ достовѣрность такого событія, для мореходцевъ собственно тамошнихъ жителей, которые могли пользоваться всякимъ удобнымъ къ тому случаемъ, болѣе чѣмъ искуснѣйшіе мореходцы въ короткое свое пребываніе, и притомъ еще первые съ употребленіемъ плоскодонныхъ своихъ кочей, можетъ быть, болѣе удобныхъ для плаванія между сплошнымъ льдомъ, самыхъ лучшихъ морскихъ судовъ, — признавъ все это, мы видѣли бы теперь на двухъ крайнихъ рубежахъ Сибири два памятника уваженія нашего къ доблестнымъ подвигамъ Сибирскихъ казаковъ, столько содѣйствовавшихъ присоединенію этой богатой и обширной страны къ Русскому царству: одинъ въ Тобольскѣ—Ермаку, гдѣ съ началомъ Азіи начались и самые ихъ подвиги, другой въ имени того пролива, гдѣ съ окончаніемъ ея кончились и ихъ завоеванія.

(40) *Кость рыбья.* Такъ назывались въ старину моржовые зубы или клыки. Самые крупные моржы, иногда длиною до 20 и толщиною до 8 футовъ, и въ бо́льшемъ количествѣ, ловятся въ Камчатскомъ морѣ при устьѣ р. Анадыра и въ окрестностяхъ Чукотскаго носа. Обыкновенно въ пудъ идетъ отъ 4 до 6, а иногда по два или по три зуба. Мелкіе же бо́льшею частію почитаются не стоющими провоза. Зубы эти называютъ промышленники, отъ числа сколько ихъ идетъ въ пудъ, четверными, пятерными, шестерными и тройными. Цѣна зависитъ отъ величины и доброты моржовыхъ зубовъ. При покупкѣ смотрятъ, нѣтъ ли на нихъ щелей или червоточинъ, также у корня немного ли слишкомъ пустоты; сверхъ того наблюдаютъ, чтобы болѣе было шадры или внутренности и чтобы она имѣла цвѣтъ съ желта-пестрой. Какъ эти зубы въ сухомъ мѣстѣ скоро портятся, то держатъ ихъ въ погребахъ. Они употребляются, какъ и слоновыя, на разныя подѣлки.

(41) *А противъ устья Камчатки рѣки вышелъ изъ моря столпъ каменной: высокъ безъ мѣры, и на немъ никто не бывалъ.* Можетъ быть, это одинъ изъ такъ называемыхъ *кекуровъ*, о которыхъ говоритъ Сарычевъ въ своемъ путешествіи, хотя видѣнныхъ имъ и не тамъ. Такой предметъ могъ имѣть нѣкоторую значительность въ тѣ отдаленныя времена, а нынѣ вовсе не обращаетъ на себя вниманія. По крайней мѣрѣ неизвѣстно мнѣ ни одного изъ новѣйшихъ путешественниковъ и описателей Камчатки, который говорилъ бы объ этомъ каменномъ столпѣ, если только онъ существуетъ.

(42) *А межъ рѣкъ Нанаборы и Ковычи протянулся въ море носъ каменной, и тотъ носъ насилу обходятъ.* Рѣки Нанабора и Ковыча, судя по этому указанію и приведенному мною здѣсь въ примѣч. 39, должны бы впадать въ Ледовитое море на сѣверовостокъ отъ р. Колымы, съ обѣихъ сторонъ Шалагскаго носа или мыса, названнаго такъ по обитавшимъ нѣкогда здѣсь Чукчамъ, именуемымъ Шалагами (который на картахъ не совсѣмъ правильно означается Шалатскимъ и Шалацкимъ мысомъ); но ни одна изъ тамошнихъ рѣкъ неизвѣстна нынѣ подъ этими именами. Если бы первую изъ нихъ, по сходству названія, принять за Анабару, то не согласовалось бы это съ мѣстностью, потому что Анабара впадаетъ въ море на западъ гораздо далѣе Лены и за р. Оленекомъ. Что̀ касается до Ковычи, то она напоминаетъ р. Погычу, на отъисканіе которой съ 1647 по 1649 г. много употреблено было трудовъ и пожертвованій, и между прочимъ знакомцами нашими по тому же 39 примѣч., Семеномъ Дежневымъ и Ѳедотомъ Алексѣевымъ, успокоенными послѣ долгихъ и напрасныхъ поисковъ, полученнымъ въ Якутскѣ *вѣрнымъ* извѣстіемъ, что Погыча, та же рѣка, что и Анадыръ. Но это «вѣрное извѣстіе» опровергается словами «Списка съ чертежа», именно опредѣляющими устья рѣкъ Ковычи и Нанаборы тамъ, гдѣ видимъ на нынѣшнихъ картахъ рѣку Чаунъ, съ образуемою ею обширною губою. Нельзя не пожалѣть объ утратѣ самаго «Чертежа Сибирскія земли», который могъ бы совершенно разрѣшить наше недоумѣніе какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ случаяхъ.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ

СПИСКУ СЪ ЧЕРТЕЖА СИБИРСКІЯ ЗЕМЛИ И ПРИМѢЧАНІЯМЪ.

А.

Абалаевы жилища, 3, 14.
Абалатская и Абалацкая чудотворная икона, 11.
Абалатское и Абалацкое село, 3, 11.
Абель-Ремюза, оріенталистъ, 33.
Аблай, Калмыцкій тайша, 14.
Абуга, урочище, 3.
Аврамашева слобода, 2.
Агулъ, Канъ и Пасбекунъ, одна и та же рѣка, 18.
Адунчилонскій горный хребетъ, 21.
Азія, 37, 38, 39.
Айбуга, урочище, 3.
Алазбинское зимовье, 7.
Алачевъ, Остяцкій князецъ, 26.
Албаза, Даурской князецъ, 21.
Албазинскій острожекъ, 5, 21.
Албазинъ, городъ, 21, 22.
Албазия, рѣка, 7.
Алданъ, рѣка, 7.
Александръ I, Императоръ, 31.
Алексѣевъ, Ѳедотъ, Колмогорецъ, товарищъ казака Дежнева, во время плаванія чрезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, 38 40.
Алексѣй Михайловичь, Царь, 14, 28, 29.
Алексѣй Петровичь, Царевичъ, 17.
Алтай камень, 3.
Алтай, озеро, тоже что Телецкое, 24, 25.
Алтайскія горы, 26.
Алтынъ - куль, Татарское названіе Телецкаго озера, 24.
Алтынъ - норъ, Калмыцкое названіе Телецкаго озера, 24.
Алтынъ, озеро, прежнее Русское названіе Телецкаго озера, 5, 6, 25.
Америка, 37, 38.
Амурское море, 5, 6, 8, 37.
Амуръ, рѣка, 5, 20, 21, 22, 23.
Анабара, рѣка, 40.
Анадыръ, рѣка, 8, 38, 39.
Ангара, рѣка, 4.
Анкудиновъ, Герасимъ, казакъ, товарищъ Дежнева, во время плаванія чрезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, 38.
Аргана-тау, гора, 13.
Аргунь, рѣка, 5, 20, 21, 22.
Архангельскій-Шадринскій, городъ, 12.
Архарка, рѣчка, 3.
Астарахань, городъ, 3.
Асъ, Остяцкое названіе р. Оби, 24.
Атласъ Сибирскихъ губерній, 25, 33, 39.

Б.

Байкалъ, озеро, 4.
Байковъ, сынъ - боярскій, 14, 15.
Баккаревичь, авторъ, 12.
Балаганскій острогъ, 4.
Балгашъ-норъ, озеро, 33.
Барабинская волость, 3.

Баргузинъ, упраздненный городъ, 20.
Барятинской, князь, Томскій воевода, 26.
Батуръ-Тайша, Монгольскій ханъ, 15.
Башкирская земля, 2.
Башня изъ китовыхъ костей, 38.
Баянсума, городъ, 3.
Березовъ и Березовской городъ, 6, 26, 27.
Берингъ, Датчанинъ, мореплаватель, именемъ его названъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, 38, 39.
Бешка, рѣчка, 14.
Бешкильская слобода, 2.
Бирѣнъ, 16.
Бирюса и Она, одна и та же рѣка, 18.
Бишъ-Баликшъ, мѣсто, 33.
Бійскъ, городъ, 24.
Бія, рѣка, 6, 24.
Благовѣщенская слобода, 1.
Блудная, рѣка, 8.
Бобровка, рѣка, 2.
Богдо-ханъ, 19.
Богодой, или Богдо-ханъ, Китайскій государь 15.
Богоявленскій монастырь, 2, 11.
Борзя, рѣка, 5.
Борисъ Годуновъ, Царь, 27.
Будуганъ, урочище, 3.
Бухарія, владѣніе, 10.
Бухарцы, народъ, 14.
Быстрая, рѣка, 21.
Бѣлая гора, 33, 34.
Бѣлослутская слобода, 2.
Бѣлые Калмыки, народъ, 25.
Бѣляковская слобода, 2.

В.

Варка, рѣка, 7.
Василій Мангазейскій, чтимый Сибирскими жителями, 30.
Верхне-Ницынская слобода, 2.
Верхнеудинскъ, городъ, 1, 9.
Верхній-Иртышъ, рѣка, 14.
Верхняя-Тунгуска или Ангара, рѣка, 18.
Верхотурье, городъ, 2, 9.
Верхоянское зимовье, 7.
Вилюй, рѣка, 7, 8, 36, 37.
Вилюйская каменная соль разныхъ цвѣтовъ, называемая также сокольей солью, 37.
Восточный океанъ, 20.
Вино хлѣбное замерзаетъ въ Якутскѣ и продается глыбами, 36.
Витимъ, рѣка, 7.
Власовъ, Иванъ, стольникъ и воевода, 19.
Вогулы, народъ, 10, 16.
Водометъ соляной воды, 37.
Волга, рѣка, 12.
Волжская рыба въ о. Кайларѣ, 5.
Волканы въ сѣверной Сибири, 33.
Волковъ, Григорій, Кузнецкій воевода, 26.
Ворота между порогами, 18.
Вымь, рѣка, 6.
Выходцы изъ Новагорода въ г. Кузнецкѣ, 23.
Вычегда, рѣка, 6.

Г.

Гелонгъ-кіангъ, Китайское названіе р. Амура, 20.
Гельмерсенъ, авторъ, 25.
Гербилонъ, іезуитъ, 22.
Гербъ Албазина 22.
— Енисейска 16.
— Ирбита 10.
— Иркутска 18.
— Красноярска 32.
— Кузнецка 24
— Нерчинска 20.
— Пелыма 16.
— Туринска 9.
— Шадринска 12.
— Якутска 35.
— Ялуторовска 12.
Гиляки, народъ, 5, 8, 22, 23.
Гилянская земля, 8.
Гилянскіе люди, тоже что Гиляки, 22.
Гмелинъ старшій, путешествовавшій въ Сибири, 33, 36.
Говюха, рѣка, 6.
Головинъ, Ѳедоръ Алексѣевичь, полномочный посолъ, 19, 21, 22.
Горѣніе каменаго угля и торфа въ сѣверной и южной Сибири, 33.
Го-чеу, т. е. огненный городъ, названіе Китайское г. Турфани, 33.
Гуй-гуа-ченъ, Китайское названіе г. Куку-хото, 15.

Д.

Далматовъ монастырь, 2.
Даурскіе люди, 5.
Дауры, народъ, 21.
Дежневъ, Семенъ, казакъ, первый переплылъ сѣверный проливъ меж-

ду Азіею и Америкою, 38, 39, 40.
Демьянской ямъ, 4.
Дербетскій улусъ, 12.
Дербеты, народъ, 12, 13.
Джасанъ-норъ, озеро, 14.
Дистриктъ, что такое значилъ въ Сибири, 12.
Донъ, рѣка, 13.
Дорога изъ Москвы въ Сибирь прежняя, 9.
Доронинскъ, упраздненный городъ, 20.
Джуванъ-яна, рѣка, 13.
Дура, рѣка, 8, 37.

Е.

Екатерина II, Императрица, 16.
Екатеринбургъ, городъ, 9, 11.
Елецъ, рѣка, 6.
Елдень, Монгольскій тайша, 3.
Елисавета Петровна, Императрица, 16.
Елогуй, рѣка, 7.
Енисей, рѣка, 4, 7, 16, 18, 27, 28, 31, 32, 33.
Енисейская губернія, 16, 29, 31, 32.
Енисейскій острогъ, 4, 7, 16.
Енисейскъ, городъ, 16, 17, 27, 28, 29, 34.
Епанчинъ, тоже что Туринскъ, 9.
Ермаковъ панцырь, 14.

Ж.

Желтоводскіе пески, 10.

З.

Зашиверское зимовье, 7.
Зея и Зія, рѣка, 5, 21, 22.
Зилькиръ, Тунгусское названіе р. Амура, 20.
Зимовья на р. Колымѣ для ясачнаго сбора, 7.
Знамя въ городѣ Енисейскѣ, 17.
Золотопромышленность въ Сибири, 17, 32.
Зыряне, народъ, 24, 27.

И.

Игнатій, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, 17.
Избрандъ-Идесъ, путешественникъ, 15, 36.
Икона, пожалованная Императоромъ Александромъ I въ г. Красноярскъ, 31.
Икона, присланная въ г. Кузнецкъ Царевной Софіею Алексѣевною, 23.
Иконописаніе и рѣзьба на липѣ въ г. Туринскѣ, 10.
Илимской острогъ, 7.
Или, рѣка, 33.
Илимъ, рѣка, 4, 7.
Илья, рѣка, 8, 37.
Ингода, рѣка, 5.
Индигирская, рѣка, 7.
Ирбитская слобода, 2, 10.
Ирбитская ярмарка, 10.
Ирбитъ, городъ, 10, 11.
Ирбитъ или Ирбея, рѣка, 2, 10.
Иргенской острогъ, 14.
Ирденъ-Зайсанъ, Монгольскій тайша, 3.
Иркутская губернія, 32.
Иркутская епархія, 31.
Иркутскій острогъ, 4, 16, 18.
Иркутскъ, городъ, 16, 18, 20, 32.
Иртышъ, рѣка, 3, 11, 13, 14, 15.
Исетская провинція, 12.
Исетской острогъ, 12.
Исеть, рѣка, 2, 12.
Ишимъ, городъ, 11.
Ишимъ, рѣка, 3, 13.

І.

Іакинѳъ, оріенталистъ, 14, 15.
Іоаннъ Алексѣевичъ, Царь, 17.

К.

Казаки Сибирскіе оказали многія заслуги, 39.
Казань, городъ, 2.
Кай-городокъ, 2.
Кайларъ, озеро, 5.
Кайманцы, народъ, 6, 26.
Ка́ланъ, городъ, 15.
Калмыки, народъ, 12, 13, 14, 24.
Калмыцкіе тайши, 15.
Калмыцкій Дербетскій улусъ, 3,
Кама, рѣка, 2.
Каменная преграда ильды 8, 37.
Каменный волокъ, 6.
Каменный столпъ, тоже что ке́куръ, 40.
Каменный уголь въ сѣверной Сибири, 33, 36.
Камчатка, рѣка, 8, 40.
Камчатка, страна, 39, 40.
Камчатское море, 39, 40.
Канбалыкъ или Пекинъ, городъ, 15.
Капка или Капта, городъ, 3, 15.
Карагайцы, народъ, 26.

Караулъ Китайскій при-
устьѣ р. Шингала, 5.
Катайской острогъ, 2.
Катунь, рѣка, 6, 24.
Кача, рѣчка, 31, 32.
Кегень, Калмыцкій тай-
ша, 26.
Кéкуры, каменные стол-
пы, 40.
Кемпендея, тоже что р.
Вилюй, 37.
Кетской острогъ, 4.
Кеть, рѣка, 4.
Кизилпу-норъ, озеро, 14.
Килорцы, народъ, 22.
Киргизъ-Кайсацкая степь
13.
Киргизы, народъ, 23.
Киргинская слобода, 2.
Киренгаа, рѣка, 7.
Китайская граница, 3, 19.
Китайскіе воинскіе лю-
ди, 5.
Китайское царство, 5, 6.
Китайцы, народъ, 22, 33.
Кичи-тау, горы, 13.
Ковыча, рѣка, 8, 37, 40.
Кокутанской городъ или
Кокотанъ, 3, 15.
Кокутанскій камень, 3.
Колоколъ вѣстовой, при-
сланный въ г. Красно-
ярскъ изъ Сибирскаго
приказа, 31.
Колоколъ въ Туруханс-
комъ Троицкомъ мо-
настырѣ, пожалованный
Царемъ Алексѣемъ Ми-
хайловичемъ, 25.
Колоколъ съ Голландскою
надписью въ Туруханс-
кѣ, 28.
Колокольный заводъ въ
г. Енисейскѣ, 17.
Колыванская область, 31.
Колыма, рѣка, 7, 8, 37,
38, 40.
Комара, рѣка, 5.
Кондинской Троицкій мо-
настырь, тоже что Кот-
скій монастырь, 26.
Кондома, рѣка, 23.
Конташины или Контай-
шины улусы, 8, 14,
15.
Корга, рѣка, 5.
Корнилій, архіепископъ
Тобольскій, 11.
Кость рыбья, тоже что
моржовые зубья, 8, 39.
Котской и Кодской мо-
настырь, 6, 26.
Кочь, Сибирское мореход-
ное судно, 7, 38, 39,
Кощутской городокъ, 4.
Красноярской острогъ, 7,
31.
Красноярскъ, городъ, 16,
31, 32, 33.
Красный-яръ острогъ, 6,
24.
Кузнецкіе Татары, 23.
Кузнецкой острогъ, 6,
Кузнецкъ, городъ, 23,
26, 33.
Кузнецкъ г., почему такъ
названъ, 23.
Куку-хото (Синій го-
родъ), 15.
Куринская слобода, 2.
Кутъ, рѣка, 7.
Куярская слобода, 2.
Кяхта, торговая слобода,
19, 20.

Л.

Лама, рѣка, 8.
Лапкаевъ городокъ, 5,
21.
Лапкай, Даурскій кня-
зецъ, 21.
Ледовитое море, 26, 33,
38, 40.
Лена или Лѣна, рѣка,
7, 34, 39, 40.
Ленское море, 8. 37.
Ленской острогъ, 34.
Липовцовъ, оріенталистъ,
34.
Лихаревъ, Туринскій во-
евода, 9.
Лосевъ, землемѣръ и со-
чинитель описанія Ир-
кутской губерніи (въ
рукописи), 19, 35.
Льды великіе, 6, 8, 39.
Лѣтняя, рѣка, 7.
Ляльскъ, городъ, 9.

М.

Маказей, Самоедскій кня-
зецъ, 27.
Макарьевская ярмарка,
10.
Маковское зимовье, 4.
Маковской волокъ, 4.
Малая Бухарія, страна,
14, 33.
Мангазейское море, 6, 26.
Мангазейской острогъ, 27.
Мангазея и Мангазейской
городъ, 6, 26, 27,
28, 30.
Мангазея г., почему такъ
названъ, 27.
Манзей, Саянскій кня-
зецъ, 26.
Матуръ Самаргановъ, тай-
ша Черныхъ Калмы-
ковъ, 26.
Миллеръ, Сибирскій ис-
торикъ, 11, 14, 25,
26, 27, 39.
Минихъ, 16.
Михаилъ, архіерей Ир-
кутскій, 30.
Мокасе, народъ, 27.
Моржовые зубья, 39.
Моржъ водоземное жи-
вотное, 39.

Мука, рѣка, 7.
Мунгальцы, народъ, 3.
Мунгаты, народъ, 26.
Мунгутъ, китайскій городъ, 5.
Мундусцы, народъ, 6, 26.
Мурзинская слобода, 2.

Н.

Наводненіе въ г. Енисейскѣ, 16.
Наводненіе въ г. Тобольскѣ, 11.
Надпорожица, 18.
Напабора, рѣка, 8, 37, 40.
Нарымъ, городъ, 4, 6.
Наунъ, рѣка, 5.
Нашатырь, гдѣ находятъ, 33, 34.
Невьянская слобода, 11.
Невьянское желѣзное дѣло, 2.
Невьянской острогъ, 2.
Нелюди, старинное названіе Тунгусовъ, 19.
Нелюдской острогъ, 19.
Нерча, рѣка, 5, 19.
Нерчинской острогъ, 5, 19.
Нерчинскъ, городъ, 19, 20.
Нижегородская ярмарка, 10.
Нижне-Ницынская слобода, 2.
Нижній-Братскій острогъ, 4.
Нижняя-Тунгуска, рѣка, 7, 29, 33.
Николаевскій заштатный мужескій монастырь въ г. Турынскѣ, 10.
Ница, рѣка, 1, 10.
Ницынская слобода, 2.
Новорѣка, рѣка, 33.
Норъ-Зайсанъ, озеро, 14, 15.
Носъ каменный, 8.

О.

Обь, рѣка, 4, 6, 24, 26, 27.
Обь слово Русское, а у Зырянъ оно означаетъ тетку, 24.
Обская губа, 26.
Огнедышащая сопка на р. Хатангѣ, 33.
Огонь выходитъ изъ земли на р. Вилюѣ, 7, 36.
Огонь выходитъ изъ земли на р. Таймурѣ, 7, 32.
Ока, рѣка, 4.
Олекма, рѣка, 7.
Оленекъ, рѣка, 40.
Олово въ Улутовой горѣ, или Улу-тау, 13, 14.
Олотовъ камень, 3, 13.
Олютарская губа, 38.
Ононъ, рѣка, 5.
Описаніе Якутской провинціи, въ рукописи, 36.
Оренбургъ, городъ, 12.
Осетровка, рѣчка, 27.
Остяки, народъ, 10, 29.
Ощепкова слобода, 2.

П.

Палласъ, профессоръ, путешествовавшій въ Сибири, 32.
Пономаровское зимовье, 33.
Пелымъ или Пелымь, городъ, 4, 10, 15.
Пелымъ, рѣка, 15, 16.
Перейра, іезуитъ, 22.
Пермская губернія, 12.
Пестовъ, авторъ, 27, 30, 32.
Песчаный мысъ, 38.
Петръ I, Императоръ, 17.
Петръ II, Императоръ, 16.
Петръ III, Императоръ, 16.
Печера, рѣка, 6.
Погыча, рѣка, 40.
Подпорожица, 18.
Покровская митрополья слобода, 1.
Поморцы, жители Архангельской и Вологодской губерній, 9, 27.
Пороги на р. Верхней—Тунгускѣ, 4, 18.
Протопоповъ, Максимъ, художникъ, 17.
Пущинъ, сынъ-боярскій, 24.
Пышма, рѣка, 2.
Пышминская слобода, 2.

Р.

Рафаилова пустынь, или Рафаиловъ Успенскій мужескій монастырь, 12.
Рафаилъ, строитель пустыни, 12.
Режъ, рѣка, 2.
Резановъ, посланникъ въ Японію, 31.
Римскій-Корсаковъ, стольникъ и воевода, 17,
Рождественскій женскій монастырь въ г. Енисейскѣ, 16.
Росольная или Разсольная, рѣчка, 8, 36.

Ростовъ, городъ, 9.
Ртуть мерзлую продаютъ въ г. Якутскѣ, 36.

С.

Савва Владиславичь, Графъ Иллирическій, бывшій на съѣздѣ съ Китайскими уполномоченными, 19.
Сагайцы, народъ, 23.
Сажиковъ-яръ, урочище, 20.
Салда, рѣка, 1.
Салдинская слобода, 1.
Самара, рѣка, 13.
Самаровской ямъ, 4, 6.
Самоедь или Самоеды, народъ, 27.
Сара-су, рѣка, 13.
Сарычевъ, адмиралъ, мореплаватель, 39, 40.
Сахалинъ-ула, Манджурское названіе р. Амура, 20.
Саянскія горы, 26.
Саянцы или Саяны, народъ, 6, 26.
Свѣтлая, рѣка, 7.
Селенга, рѣка, 4, 19.
Селенгинской острогъ, 4.
Селенгинской острожекъ, 4, 19.
Селенгинскъ, городъ, 19.
Семивскій, авторъ, 18.
Сергіевской посадъ, откуда начиналась прежняя Сибирская дорога, 9.
Серебряковъ, Тимоѳей, посыльщикъ, 26.
Серебряная церковная утварь, 17, 29.
Сибирскій Вѣстникъ, 12, 14, 21, 38.
Синара, рѣка, 2.
Словцовъ, авторъ, 10, 12, 16, 20, 25, 35.
Собанскій, сынъ-боярскій, 25.
Собская застава, 6.
Собь, рѣка, 6.
Собь-Муса, рѣка, 6.
Соколья соль, тоже что Вилюйская каменная соль, 37.
Соли-Камскъ городъ, 2, 9.
Соль-Вычегодская, городъ, 6, 12.
Соляной ключь на р. Вилюѣ, 8, 37.
Сосва, рѣка, 6, 15, 16.
Софья Алексѣевна, Царевна, 23.
Спасскій мужескій монастырь въ г. Енисейскѣ, 16.
Спасскій мужескій монастырь въ г. Якутскѣ, 3, 5.
Сперанскій, Графъ Михайло Михайловичь, 36.
Сретенскъ, упраздненный городъ, 20.
Ставрополь, городъ, 13.
Становой хребетъ, 37.
Старообрядцы въ г. Тюмени, 10.
Степановъ, авторъ, 18.
Столпъ каменный на р. Камчаткѣ, 8, 40.
Строганина, мерзлая рыба, 29.
Стрѣлка, урочище, 22, 24.
Стѣна великая Китайская, 3, 15.
Сулей-яга, рѣчка, тоже что Осетровка, 27.
Сунтарская слобода, 37.
Сургутъ, городъ, 4.
Сѣверная или Сиверная, рѣка, 7.
Сѣверныя сіянія, 28.

Т.

Тавда, рѣка, 1, 15, 16.
Тавдинская митрополья слобода, 4.
Тагилъ, рѣка, 1.
Тагильская слобода 1.
Таймурское озеро, 33.
Таймуръ, рѣка, 7, 32.
Таймуры, двѣ рѣки, 32.
Тазъ, рѣка, 6, 26, 27.
Тара и Тарской городъ, 3.
Тара, рѣка, 3.
Тарбагатайскій хребетъ, 14.
Тарханка, рѣчка, 2.
Тарханской острожекъ, 2.
Тасѣева, Чуна и Уда, одна и таже рѣка, 18.
Теленгуты, народъ, 6, 26.
Телесы, народъ, 25, 26.
Телеуты, народъ, 24.
Телецкое озеро, 24, 25.
Теплое море, тоже что Балгашъ-норъ, 33.
Терсеканъ, рѣка, 13.
Тетеря, рѣка, 6.
Тибетцы или Тингутцы, 15.
Тибетъ, страна, 15.
Тимковскій, авторъ, 14, 15.
Тихонъ, іеромонахъ, строитель Троицкаго монастыря на р. Нижней-Тунгускѣ, 29, 30.
Тоболъ, рѣка, 1, 13.
Тобольская губернія, 16, 31.
Тобольскъ, городъ, 1, 2, 3, 4, 11, 13, 14, 16, 27.

Толбузинъ, Алексѣй, Албазинскій воевода, 22.
Томская губернія, 29, 31.
Томскъ и Томской городъ, 6, 27, 32.
Томь, рѣка, 6, 23, 33.
Торфъ въ сѣверной Сибири, 33, 36.
Тотьма, городъ, 9.
Точеулка, Татарскій князецъ, 26.
Точи, народъ, 26.
Трактаты Россіи съ Китаемъ, 19, 21, 22.
Троицкій мужескій монастырь на р. Нижней-Тунгускѣ, 7, 29.
Тунгуска и Тунгусская рѣка, 4, 7.
Тунгуски рѣки: Верхняя, Нижняя, Подкаменная и Средняя, 16, 17.
Тунгусы, народъ, 18, 29.
Тундры и болота, по которымъ ѣздятъ на оленяхъ и собакахъ, 27, 29.
Тура, рѣка, 1, 9.
Туринская слобода, 1.
Туринской острогъ, 1, 9.
Туринскъ, городъ, 9, 10.
Туркестанъ, страна, 14.
Туруханское зимовье, 6, 7, 27, 28.
Туруханскъ, городъ, 28, 29.
Турфань, гора, 33.
Турфань, страна 34.
Тюбитцы или Тюбейцы, народъ, 3, 15.
Тюменскій монастырь, 10.
Тюмень, городъ, 2, 9, 11.

У.

Угличане, 10.
Улу-тау или Улутаусскій горный хребетъ, 13.
Улутова или Великая гора, 13.
Умаръ, Татарское названіе р. Оби, 24.
Уральскіе заводы, 10.
Урка, рѣка, 5.
Урлуковъ улусъ, 3.
Урунга, урочище, 3.
Усовъ, Алексѣй, Московскій купецъ гостиной сотни, 38.
Усть-ирбитская слобода, 2.
Усть-ницынская слобода, 1.
Устюгъ, городъ, 9.
Уфа, городъ, 2.
Ухта, рѣка, 6.
Учюги, народъ, 6, 26.

Ф.

Филофей, митрополитъ Тобольскій, 10.
Фишеръ, Сибирскій историкъ, 14, 18, 21, 22, 24.

Х.

Хамуна, рѣка, 5.
Харахола, Монгольскій тайша, 15.
Хатанга, рѣка, 33, 34.
Хива, владѣніе, 10.
Хилокъ, рѣка, 4.
Хонъ-Тайджи, титулъ Батуръ-Тайши Монгольскаго хана 15.
Хуху-норъ, озеро, 15.

Ц.

Цаганы, озёра, 21.
Цахары, племя Монгольское, 15.

Ч.

Чабыдалъ, гора, 34.
Часовня на р. Мукѣ, 7.
Чаунская губа, 40.
Чаунъ, рѣка, 40.
Черепановская лѣтопись, 11, 39.
Черная, рѣка, 5.
Черниговскій, бѣглый Полякъ, строитель Албазинскаго острога, 22.
Черные Калмыки, 26.
Чжанъ-цзя-кхэу, Китайское названіе г. Калгана, 15.
Чжунгарія, владѣніе, 14.
Чокуръ-Убаши, тайша Черныхъ Калмыковъ, 26.
Чукотскій носъ и мысъ, 38, 39.
Чукчи, народъ, 38, 40.
Чулышманъ, рѣка, 26.
Чюбурова слобода, 2.
Чючюй, рѣка, 7.

Ш.

Шадринская слобода, 2, 12.
Шадринскъ, городъ, 11, 12.
Шадриха, курья или протокъ р. Исети, 12.
Шалаги, народъ, тоже что Чукчи, 40.
Шалагской носъ и мысъ, 37, 38, 40.
Шангинъ, горный чиновникъ, 13.
Шаръ, что значитъ, 28.

Шилка, рѣка, 1, 5, 20, 22.
Шингалъ, рѣка, 5.
Шура, рѣка, 5.

Э.

Эме, Остяцкое названіе р. Оби, 24.
Эрцисъ-голъ, рѣка Иртышъ по-монгольски, 14.
Эрцисъ-ола, гора, 14.

Я.

Явлу-тура, Татарскій городокъ, 11,
Якъ, рѣка, 3.
Якутская область, 35, 36.
Якутскій или Якуцкій острогъ, 7, 34.
Якутскъ, городъ, 34, 35, 36, 38, 40.
Якуты, народъ, 34, 35, 37.
Ялуторовская слобода, 2, 11.
Ялуторовскъ, 12.
Ялуторъ, Татарскій князецъ, 11.
Ямышъ, озеро, 3.
Яна, рѣка, 7.
Яновъ, голова, 9.
Япанча или Епанзе, Татарскій князецъ, 9.
Ярмарки, 10, 29.
Ярославль, городъ, 9.
Ясанъ или Норъ-Зайсанъ, озеро, 3, 14.
Яумундусцы, народъ, 6, 26.